

БИБЛИОТЕКА
Академии наук СССР

ГРИЛЬПАРЦЕР

523/16н

Франц Грильпарцер

Волны моря и любви

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Геро.

Верховный жрец, его дядя.

Леандр.

Навклер.

Ианта.

Храмовый страж.

Родители Геро.

Служитель.

Рыбак.

Народ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Перед храмом Афродиты в Сестосе. Средний план сцены занят широко расставленными колоннами, образующими перистиль. На заднем плане храм, к которому ведут мраморные ступени. Впереди, справа, статуя Амура, слева статуя Гименея. Раннее утро.

Г е р о

(держа в руке корзинку с цветами, выходит из храма и спускается по ступеням)

Ну вот, теперь он в праздничном убранстве, Наш древний храм; цветет, благоухает...
Гирлянды роз, зеленый лавр и мирт Беззвучно говорят о торжестве, Что состоится в честь мою сегодня.

На славное я поприще вступаю! Без смысла и без цели дни мои Влачились прежде; но отныне я Их посвящу служенью Афродите И, как из скромных полевых цветов, Растущих одиноко средь травы И беззащитных пред стопою грубой, Из них богине я сплету венки.

Я счастлива: заветный день настал. О, как он тих, как ясен, безмятежен! Ни облачка в бездонном синем небе, И Феб, поднявшись из лазурных вод, На землю щедро льет свои лучи,

Благословенье мне ниспосылая. Считаешь ли ты, светлый бог, меня Уже высоким тайнам сопричастной? Ты, верно, знаешь, что резвунья Геро, Игравшая на храмовых ступенях, Уж не ребенок больше и теперь По праву, коим род ее владеет, Высоким саном жрицы облечется, И что сегодня утром, до полудня, Народ тесниться будет перед храмом С дарами в честь бессмертных олимпийцев, Богиню славить будет он, ликуя, И озарит сиянье этой славы Младую жрицу... Что же я, однако? Стою и трачу бесполезно время! Ведь сколько здесь еще венков, цветов, Мне надо в дар богам их принести. О Гименей, связующий супругов, Прими венок от той, кому безбрачье Желанным представляется уделом. Жена и муж по твоему веленью Друг другу души отдают навечно. Я сохраню свою лишь для себя. Кто знает, что мне может дать чужая?

Второй венок дарю тебе, Амур. Ты сын богини, я же дочь ее, А раз с тобой мы близкая родня, Нам должно жить всегда в ладу и мире: Не станем мы друг с дружкой враждовать. Не правда ли? Тебя я буду чтить! Ведь люди чтят и то, чего не знают. Еще цветы мне нужно здесь рассыпать... Но почему разбросаны повсюду Кувшины, опахала, ленты, гребни? Ах, как же вы, прислужницы, ленивы! Забавы, игры вам всего важней! Лежите, вещи, пусть им будет стыдно! Нет! Не могу такое я стерпеть. Предметам недостойным здесь не место!

(Нагибается и начинает собирать вещи.)

А, вот идут, игрой возбуждены! Хочу одна я все убрать, без них.

Входят Ианта и другие прислужницы.

И а н т а

В столь ранний час уже за делом, Геро?

Г е р о

Он ранний лишь для тех, кто нерадив. Прислужницы убирают остальное.

Ианта

Вы слышите? Нас упрекают в том, Что мы слегка замешкались с уборкой.

Геро

Замешкались слегка, но опоздали.

Ианта

Чуть свет — уж мы работали усердно; Потом нам захотелось порезвиться.

Геро

Вот вы и упорхнули, позабыв, Что храм богини все еще не убран И что работа завершенья ждет. Нет, мне вас не понять! Оставим это.

Ианта

Угрюма ты, к уединенью склонна... Так что же, надо тосковать и нам?

Геро

Я не угрюма, нет, я предаюсь Охотней вас веселью; вечерами Не раз досадовала я на то, Что быстро вам наскучивают игры. Но развлеченья с важными делами Я смешивать не стану никогда!

И а и т а

Прости нас, Геро, девушек незнатных; Мы знаем: ты из жреческого рода...

Геро

Да, это так.

И а н т а

И для высокой цели Ты рождена на свет.

Геро

Горжусь я этим! И а н т а

Забавы наши для тебя низки..

Геро

Язви! Я препираться не умею.

И а н т а

Но все ж, когда бы с нами ты пошла И у ворот двух юношей прекрасных Узрела...

Геро Замолчи!

И а н т а

Ты непременно На них еще раз глянула б украдкой.

Геро

Молчи, остановись! Мне надоело Терпеть твою пустую болтовню. Ни слова больше! Иль, клянусь богами, Все передам я дяде моему, И пусть своею жреческою властью Тебя накажет он. Я сожалею, Что чувству гнева поддаюсь, но, право, Такие речи слушать мне невмочь!

Справа входит жрец, его сопровождает храмовый страж.

(Жрецу.)

Как рада я, что ты пришел, мой дядя! Я чуть было сейчас не впала в гнев. В такой-то день! — когда мне предстоит... Прости меня!

Жрец

Но какова причина Волненья твоего, мое дитя?

Геро

Дурные речи девушки нескромной. Ну разве не преступно — насмехаться Над тем, что люди чтят, — лишь потому, Что сам ты слеп и этого не чтишь! Увы, над добродетелью нередко Глумливое нечестье верх берет, И многие ему охотней внемлют.

Жрец

Которая ж из этих дев решилась Нам нанести такое оскорбленье?

Геро

(после паузы)

Не стоит называть ее, пожалуй, Хоть ей и надо было б дать острастку. Ты побрани их всех и отошли. А то, что причитается на долю Виновной, пусть возьмет себе сама.

(Храмовому стражу.)

Сходи проверить, нет ли посторонних Вблизи ворот...

Жрец Как! Разве... Геро

Я прошу.

Жрец

Тогда иди! И вы ступайте прочь.

Но впредь остерегайтесь гнев мой вызвать!

Храмовый страж уходит направо, девушки — налево

Геро

Вот правильно! Была б я с нею мягче, Когда б она себе одной вредила, Не домогаясь одобренья прочих.

Жрец

Мне

по душе, что избегаешь ты Людского роя, что подруг не ищешь Среди грубой, неотесанной толпы. Но почему сердечное влеченье Тебя не свяжет с равными тебе? Жить замкнуто — удел суровой жрицы, Но нет нужды жить вовсе без людей.

Геро

Другие нам ни в чем помочь не могут:

Нести свой долг обязан каждый сам.

Притом быть жрицей здесь отнюдь не значит

Жить замкнутой, уединенной жизнью.

Со всех сторон сюда стремятся люди;

Дня не проходит, чтоб чредою длинной

Не шли паломники богиню славить. Уже с утра стекается народ, И нет числа дарам,

священным жертвам! А сколько дел на дню у жрицы храма! Плести венки, следить за чистотой, Цветами украшать алтарь, колонны И статуи, приглядывать за стадом Животных жертвенных... Где ж время взять Для болтовни с какой-нибудь подружкой?

Жрец Нет, ты маня не поняла...

Геро

Тем лучше; Что непонятно, то и нежеланно. Уж какова я, пусть такой и буду.

Жрец

Однако время склонности меняет.

Геро

Вот говорят, что тот, кто неразумен, Всегда стоит упрямо на своем! Так почему считать людей разумных Глупей и переменчивей глупцов? Мое желанье ясно, выбор сделан, — Верней, мне не пришлось и выбирать: Я случаем приведена счастливым Сюда, и, словно утомленный путник, Который, летним вечером придя К морскому берегу, ступает в воду И, окруженный ласковой стихией, Бездумно ей свое доверив тело, Себя уж от нее не отличает, — Я растворяюсь радостно во всем, Что вокруг меня, и все душой объемлю. Лишь здесь я детские стряхнула сны, Державшие мой ум в оцепененье; Здесь, созерцая светлый лик богини, Свое я осознала бытие, И мне открылись в жизни смысл и цель. А кто же, гавани с трудом достигнув, Вновь пустится в клокочущее море? Колонны эти, статуи богов Со мной в единстве нераздельном слиты. Я обвилась вокруг них, словно плющ, Без них я тоже стану мертвым камнем.

Жрец

Однако, так свой ограничив дух, Рискнешь ты прослыть себялюбивой. Любить покой присуще человеку. Но жизнь того, кто порывает с миром

И черпает из самого себя Все содержанье духа своего, Законам естества противоречит И представляется суду людей Чудовищно нелепой, извращенной, Но также и убогой, тусклой, серой. Ты знаешь, род наш исстари отмечен Высоким правом прорицать судьбу И знамения свыше толковать. Рекли устами многих наших предков Повелевающие миром боги. Уж я не раз советовал тебе: Воспользуйся исконным нашим правом Себе во славу и на благо людям; Приди, когда сгустится ночи мрак, В святилище и, слух насторожив, Потусторонним голосам внимай.

Геро

По-разному нас одаряет небо. Мне боги не судили быть вещуньей. К тому ж для дела — день, а ночь для сна Отведены; нет счастья мне без солнца!

Жрец

Особенно сегодня было б нужно... Геро

Сегодня поднялась я до рассвета И в храм пошла; и долго там сидела Я пред моей богиней, но молчали Божественные голоса; тогда Я принялась плести венки для статуй, И радость испытала...

Жрец

А о чем

Ты думала при этом?

Геро

О венках.

Жрец

И только?

Геро

Да.

Жрец

Родителей своих Не вспоминала?

Геро Нет, ведь и они Не помнят обо мне.

Жрец

Несправедливо Ты говоришь о них.;

Геро

Нет, я права. Поверь мне, я была для них обузой, И в доме вечно были нелады. Отец меня без повода бранил, А мать терпела все, пред ним робея. Мой старший брат — единственный из смертных, Кого я поминаю не добром, — Избрал меня предметом для насмешек Лишь потому, что я его слабей! Но я сносила стойко все обиды.

Жрец Ты зла на мать и на отца?

Геро

Нисколько! Я их забыла, чтобы полюбить. К тому же здесь, в общении с богиней, Я изменилась к лучшему.

Жрец

А если б

Они пришли сюда?

Геро

Сюда? Зачем? Жрец Чтоб взять тебя домой.

Геро

Я не пошла бы. Жрец

А если б мать с собою привела Для дочки жениха?

Геро (собравшись уходить)

Ты шутишь, верно. Жрец

Постой! Не все тут шутка: вправду здесь Родители твои.

Геро

Как? Здесь? Давно ли? Жрец

Уж с вечера.

Геро И ты мне не сказал!

Жрец

Они не захотели нарушать Спокойствие и благодать этой ночи, Преддверья новой жизни для тебя. Но ты сильна, и встреча не опасна. Гляди, кто там идет нетвердым шагом, Одышкой мучим.

Геро Это мой отец!

Жрец

Да, он.

Геро

Ужель отец так одряхлел? Жрец

С ним рядом женщина...

Геро

Ах, это мама!

Жрец

Ты побледнела, Геро. Отчего Ты не спешишь к ним?

Геро

Дай мне в них взглядеться. Я долго их обоих не видала.

Входят родители Геро. Отец

Дитя мое!

Геро

(подбегая к матери) О матушка родная!

Отец

Мы совершили, Геро, долгий путь От дома — ах, дыханья не хватает! — Чтоб разделить с тобою торжество Вступленья твоего в высокий сан По освященному веками праву, Которое к нам вызывает зависть, Равно как и та власть, что с давних пор Принадлежит мне средь моих сограждан. Они... Ох, душит кашель, — так о чем я? Да, вот затем мы и пришли сюда. Привет тебе, мой брат!

Геро

Моя родная!

Отец

Да, и она, хоть уж слаба здоровьем,

Не пожелала оставаться дома:

Ей захотелось поглядеть самой

На дочь свою в величии и славе.

И кто ж настолько может быть бесчувствен,

Чтоб не порадоваться всей душою

Такому счастью своего дитяти?

Нет места тут сомнениям и страхам!

И вот, как видишь, радуется мать.

Геро Она молчит, однако.

Отец

Да? Вот чудо! Ведь целый день без умолку трещит, А тут ни слова. Впрочем, что за горе? Кто дельного сказать не может, тот Пусть лучше будет нем... Как, братец? Верно

Геро

Не повелишь ли брату помолчать. Любезный дядя? Я хочу услышать. Что скажет мать.

Жрец

Оставь ее, мой брат. Отец

Ну что ж! Пусть говорит! Но.

Геро

Нет, не надо Подсказывать ей. Что идет от сердца, То пусть и скажет.

Мать О мое дитя!

Геро

Ах, наконец она заговорила! О сладостные звуки, сколько лет Я не слыхала их!

Жрец

(отходит в глубину сцены, зовет служителя) Эй, раб, сюда!

Отец

Ну вот, она уж плачет? Что такое? Брат, где ты там? (Тоже отходит в глубину сцены, видит стоящего там храмового стража и кладет ему руку на плечо.)

А, здравствуй, милый друг! Случилось что-то?

Жрец Голубь тут в кустах; Он, верно, свил гнездо неподалеку. Такому быть не должно. Раб, скорей Найди гнездо и птицу извлеки.

Отец

Но почему?

Жрец Таков у нас порядок. Отец

Старуха-то...

Жрец Оставь ее!

Отец

Толкуют

Мать с дочерью.

Жрец Оставь!

Геро

Сстоя вместе с матерью на переднем плане, справа)

Не надо слез! Ты лучше чувства мне свои поведай И мысли; я послушаюсь тебя. Уж я не та строптивая девчонка, Какой меня ты помнишь: стала мягче Я здесь, в святилище моей богини, Спокойней, рассудительней.

Мать

Ох, Геро!

Геро

Что, матушка?

Мать Они сюда глядят.

Геро

Да? Ну так что ж? От века в нашем храме За женщиною признают права И не наносят страждущим обид. Ну, хочешь, заслоню тебя от взоров? Скажи лишь, верно ль угадала я, Что ты иного мненья, чем отец: Убежище, где мне дано вкушать Покой, от бурь и вихрей огражденный, Тебе не по сердцу; твоя бы воля — Ты увела бы дочь свою отсюда, Чтоб возвратить ее в постылый круг Забот и дрязг домашних. Это правда? О если б нет!

Мать Дитя, я одинока.

Геро

Как? А твой муж? Тебе с ним нелегко... Но дом твой пышен, множество прислужниц Печется о твоём благополучье.

Да, как могла о главном я забыть? Ведь сын еще есть у тебя, мой братец; Он женится, тебе подарит внуков, Носящих имя наших предков славных!

Мать

Увы, твой брат...

Отец (в глубине сцены, рабу)

Ищи, ищи усердней!

Мать

Твой брат не с нами больше..

Геро

Как? Не с вами?

Мать

Он горькую обиду нам нанес, Родителям своим, и нас покинул, Покинул и невесту, всю в слезах, А сам, пристав к товарищам лихим, Отправился в далекие края Искать опасностей и приключений. На корабле или верхом? Как знать?

Геро

Так он ушел. Ну что же, тем охотней, Раз нет его, домой бы я вернулась. Но тысячи других, таких же точно, Как он, живут вокруг: жестоких, черствых, В ком грубостью, как медною броней, Окована душа; в ком вождельня Сильней рассудка; кто привык вторгаться Насильно в царство сокровенных мыслей, Где медленно решенья вызревают, Согретые божественным лучом, И все крушить безжалостно и слепо. Ты хочешь, чтобы дочь твоя жила Среди таких людей? Возможно, даже.

Мать

Да, что скрывать: для женщины нет счастья, Коль об руку супруга опереться Ей в жизни не дано.

Геро

О, как ты можешь Произносить такое, не краснея? Как? Ты страшишься одного лишь взгляда Супруга, господина твоего; Молчишь иль робко шепчешь, хоть правами Равна ему и много превосходишь Его умом и добротой. Как же Могла ты эти вымолвить слова?

Отец

(в глубине сцены) Старуха оживилась!

Мать

Горе, горе! Мое дитя украли у меня; Отравой себялюбья напоили Ей сердце, чтоб, забыв дочерний долг, Она была к страданиям материнским Глуха, бесчувственна!

Геро (отходя от нее)

Нет, он иной, Мой выбор: с легким сердцем, без тревог Дни проводить свои вблизи богини; Я безраздельно всю себя отдам Тому, что делом праведным считаю; Не по приказу, нет, по доброй воле! И счастьем этим я не поступлюсь!

(С силой.)

Нет, никогда!

Раб

(стоит в глубине сцены на скамеечке и шарит в кустах оступившись) Ах!

Геро (оборачиваясь) Что там?

Мать

Ты не видишь? Они преследуют невинных горлиц, Вытряхивают из гнезда птенцов. Вот так же оторвать дитя людское От матери родной, забавы ради, Им ничего не стоит. Горе мне!

Геро Ты вся дрожишь...

Мать Свою судьбу я вижу.

Отец

(служителю, который кладет в корзинку гнездо с голубкой, сидящей на яйцах J Прочь унеси.

Геро

Остановись, отдай: Горюет мать.

(Отнимает у служителя корзинку; обращаясь к матери.) Гляди, цела голубка. Ну, что дрожишь ты, птаха?

(Гладит ее.)

Испугалась?

(Садится у подножия статуи на переднем плане, слева, держа корзинку в руках, и то поднимает ее вверх, словно побуждая голубку к полету, то внимательно разглядывает ее.)

Жрец

(служителю) Ты слышал мой приказ?

Служитель в свое оправдание указывает на Геро.

(Подойдя к Геро.)

Ужель тебе

Неведом наш обычай стародавний? Мать

(стоя на переднем плане, справа) Нет сил смотреть на зрелище такое!

Жрец

(обращаясь к матери) Поговорим с тобой! Зачем тревожишь Ты, слабодушная, нас в это утро? Чему дивишься? Ведь тебе известны Священные установленья наши. Селиться здесь запрещено пернатым. Под сенью рощи храмовой нельзя Ни голубю с голубкой ворковать, Ни вьющейся лозе сплетаться с вязом! Все существа, что парами живут, Не смеют пребывать в соседстве с храмом. Здесь властвует безбрачия закон, Предписанный и этой юной деве.

Геро

(глядя голубку) Ты слышишь, птаха, спор идет о нас.

Жрец

Дрожишь? Страшишься жребия такого

Для дочери? Возьми ее домой!

Что нужды и в тебе и в ней богине,

Над многими народами царящей,

Над странами обширными, где каждый

Взывает, руки воздевая: «Матерь!

Ко мне, к моим родным будь благосклонна!»

Ни ты, ни дочь твоя ей не нужны.

Пускай удел юницы этой будет

Таким же горьким, жалким, как и твой.

Пускай она рабыней мужа станет

И в униженье жизнь свою влачит.

Быть человеком, быть самой собою,

Быть личностью она уже не сможет,

Покинув светлый и прекрасный путь, Отвергнув свой избраннический жребий. Так уводи ее, она свободна! Ведь ты ей мать. Иди ж за нею, Геро!

Геро

(вставая, голубке)

Теперь они ждут слов моих, пичуга.

(Отдает корзинку служителю.) Что ж, уноси. Но отпусти на волю Голубку бедную. Она привыкла К свободе, без нее пичуге — смерть. О дядя, не сердись на мать мою: Ведь о моем она радеет благе! Молчи, родная, он блюдет свой долг. С тобой уйти мне? Лучше оставайся Со мною ты, освободись от мук Семейной жизни; здесь не знают битв, И ран никто друг другу не наносит. Добра богиня наша, храм ее — Мой дом родной, всегда меня манящий. Здесь я самой себе принадлежу. Ты знаешь ли, какое это счастье? Тебе его изведать не пришлось, Так и меня лишить его ты хочешь? Не надо, милая... Пойдем, нас ждет Большое торжество. Сегодня я Вступлю во храм под радостные клики, А завтра, в тишине, все алтари Мы обойдем, свершая возлиянья. И так вот день за днем, до самой смерти. Пойдешь? Иль на руках тебя снести? Ведь я сильна! Смеется. Видишь, дядя? Она согласна.

(Вполголоса, матери.)

Ну, кивии хотя бы. Идем! Уж храм готовят к торжеству.

(На ходу, весело.) Вот поглядишь, какое одеянье

Богатое, какие украшения Наденут на меня...

(Сделав два шага вперед, возвращается.)

Поторопись же! Обе уходят направо. Отец

Скорее, брат!

Жрец

Зачем? Вредна поспешность, Когда решение бесповоротно. Я и сейчас бы отпустил ее, Когда б в ней заподозрил слабость духа!

Отец

Подумай все ж!

Жрец

Я думаю о том, Сколь благотворно людям при. ну ж денье, — Оно кладет конец пустым мечтаньям. Плутал бы меж возможностями вечно Любой из нас, когда бы не предел, Являемый действительностью нам. Лишь слабый льститесь на свободный выбор, А сильный зрит в необходимом долг И неизбежность истиной считает.

(Обращаясь к служителям.) Итак, начнем.

Голос Навклера

(за сценой) Сюда, сюда, Леандр!

Жрец Что там за голос?

Храмовый страж

Сквозь кустарник двое

Пройти хотят, наскучив ожиданьем. Они те самые, что у ворот Сегодня утром. Прочь отсюда! Прочь! Народ собрался, на задержку ропщет, Нам не сдержать напора...

Жрец

Все ж заставь

Вернуться дерзких.

Храмовый страж уходит налево.

(Нескольким служителям, выступившим из глубины сцены.)

Эй, открыть ворота!

(Брату.) Воздай благодарение богам, Прославившим тебя в твоём дитяти!

Старик, опираясь на посох, низко склоняется перед храмом.

Впустить народ, блюдя порядок строгий, Чтоб торжества не омрачила грубость. И сами вы себя ведите чинно! Ведь после дня всегда приходит вечер, Раскаяньем сменяется веселье!

Храмовый страж

(за сценой) Нет! Слышишь, нет!

Н а в к л е р (также за сценой)

Прошу тебя,пусти!

Жрец нетерпеливым жестом приглашает брата последовать за ним; тот повинуетя, и оба уходят направо.

Храмовый страж

(входя)

Я здесь стою, а ты, юнец, дерзаешь Идти, шагая прямо на меня.

Н а в к л е р

(также появившийся на сцене)

Нет, нет, тебя я сбоку обхожу. Иди, Леандр.

Входит Леандр.

Храм'овый страж

Вот наглые мальчишки! Им невдомек.

Н а в к л е р

Ну да, ведь оба мы Не здешние — в Абидосе живем И по воде сюда добрались, в Сестос, Чтоб торжество увидеть.

Храмовый страж А у вас

Не учат благодравию?

Н а в к л е р

Ну как же!

И правилам нас обучают, — вроде: «Не хочешь быть голодным-не зевай».

Храмовый страж Но я вам..

Н а в к л е р

На двоих ты тратишь силы, А там, гляди, народ валит валом.

Храмовый страж Назад! Назад!

Храмовый страж отходит в глубину сцены и старается навести порядок в толпе, которая вливается слева, проходя возле

ступеней храма.

Н а в к л е р

(Леандру)

Куда меня ты тащишь? Стой, раз прошли мы. Надо быть смелей!

Отсюда все увидим мы отлично. Теперь никто меня не оттеснит! Гляди, какая красота, Леандр: Колонны, статуи... У нас такого Ты не увидишь. Погляди, алтарь Для жертвоприношений воздвигают. Что в землю смотришь ты? Ужель все так же Тебя терзает старая печаль? Послушай.

Толпа заполнила левую сторону сцены, приблизившись к тому месту, где стоят Навклер и Леандр.

(Оглядываясь.) Эй, поосторожней, друг! Не жми так сильно!

(Леандру.)

Ну так вот, мой милый: Коль вечером не сможешь ты подробно Ход праздника с начала до конца Пересказать, не будешь веселиться И пить вино — мы больше не друзья! Ведь быть угрюмым... Ах, взгляни сюда: Вот обе девушки, которых нынче Мы видели с тобою у ворот. Тебе какая больше по душе?

Ианта и другая прислужница принесли переносный алтарь и опускают его на землю возле статуи Амура.

Ианта

(шепчет подруге, в то время как они устанавливают алтарь)

Они пришли. Вон справа белокурый, Тот, что постарше. Отчего ж второй, Темноволосый, так печален?

Навклер

Право,

Они нарочно мешкают!

Храмовый страж (выступая вперед, девушкам) Конечно,

Вот и они! Ох, до чего вертлявы!

Д.е в у ш к и уходят.

(Юношам.) Везде, где быть нельзя, вы тут как тут!

Н а в к л е р

Уж верно так. Кто робок, тот в накладе.

Тем временем принесли второй алтарь; его устанавливают возле статуи Гименея. Третий уже раньше был поставлен у ступеней храма,

посредине.

Храмовый страж

Здесь место алтарю, посторонись!

Н а в к л е р

И рад бы я, да сам почти без места.

Храмовый страж

Веди себя как следует — не то..

Раздается музыка — играют флейты.

Назад! Проход оставьте! Началось!

Наводит порядок в толпе, выстраивая людей рядами.

Навклер

Гляди, идут! Гляди во все глаза!

Коль сможешь, прикоснись к одежде жрицы:

Слышал я — это лечит от тоски.

Под звуки флейт на сцену с правой стороны вступает шествие: идут мальчики с жертвенными сосудами, за ними старейшины Сестоса; храмовые прислужницы, среди них Ианта; жрец, рядом с ним Геро в мантии и с повязкой вокруг головы; за ними — родители Геро.

Хор

Пенорожденная Матерь бессмертная, Взор свой божественный К нам обрати!

Все сопровождающие располагаются с правой стороны, напротив стоящего рядами народа; середина сцены пуста.

Жрец

(в то время как стоящие справа выстраиваются в ряд) Склонитесь пред богами!

Народ (отвечая)

Радость! Радость!

Навклер

Вот жрица. До чего же хороша! Пасть на колени надо. Нет, постой: Посмотрим, как начнется посвящение. Гляди за постамент, наискосок.

Геро стоит в глубине сцены перед установленным там переносным алтарем. Перед ней на коленях мальчики, они держат в руках жертвенные сосуды с благовониями.

Геро

Здесь новоявленная дочь твоя. Прими ее и будь к ней благосклонна!

Геро льет благовония в пламя, затем сходит со своего места и направляется к просцениуму. Слева от нее идет жрец, сзади родители и на некотором расстоянии — храмовый страж.

Жрец Склонитесь пред богами!

Народ

Радость! Радость!

Навклер

Идут! Леандр, скорее на колени!

Оба друга становятся на колени — Леандр у самой статуи Гименя, Навклер чуть позади. Все остальные тоже падают на колени. Геро подходит к статуе Амура и льет благовония в пламя, зажженное на стоящем рядом алтаре. Возле нее жрец.

Геро

Дарующий любовь, тебя я чту! Тебе привет мой и мое прости!

(Отходит.)

Жрец

Склонитесь пред богами!

Народ

Радость! Радость!

Геро

(стоя перед статуей Гименея) Твой брат послал меня...

Навклер (тихо Леандру)

Куда ты смотришь?

До сих пор глаза Леандра были опущены; теперь он поднимает голову.

Жрец

Ну, дальше! Что же ты?

Геро

Ах, где щипцы?.

Жрец

В твоей руке!

Геро Дарующий любовь... Жрец

Ты путаешь... Скорее к возлиянью!

Геро льет благовония в огонь. Из жертвенника вырывается яркое пламя.

Без меры льешь... Да ладно! В храм теперь!

Удаляются. Дойдя до середины сцены, Геро оглядывается, и взор ее падает на обоих юношей. Навстречу ей идут родители. Снова раздается музыка.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Храмовая роща в Сестосе. С левой стороны в глубине сцены скамья, окруженная кустами. Слева входит Н а в к л е р.

Н а в к л е р Сюда, сюда, Леандр! И побыстрей! С той же стороны появляется Леандр. Леандр

Ну вот, я здесь.

Н а в к л е р

Уже! Подумать только! Доколе же, как будто в наказание За некий мне неведомый проступок, Я буду, словно поводырь слепца, Водить тебя по людным городам, По торжищам шумливым да по храмам И с празднества на празднество спешить, Чтоб только утолить твою кручину? Как долго уговаривать тебя Придется мне, в глаза твои смотреть С надеждой — не зажегся ль огонек Веселья в них, и видеть: нет и нет? Скончалась мать — но тут никто не властен... Ты безупречным сыном был всегда, И, покоряясь воле материнской, Заботясь только о сыновьем долге,

На берегу пустынном прожил годы,

От города, от всех людей вдали.

Так было нужно. Но зачем сейчас

Дичиться и бежать себе подобных?

Не лучше ли делить с людьми равно

Их радости и горести земные?

Рыдай о ней, рви волосы свои,

Но все же и отчаянью есть мера!

Для матери ты жертвовал собой;

Теперь она позволила тебе

Изведать радость жизни... Иль неправ я?

Скажи-ка!

Леандр Я устал...

Н а в к л е р

Как не устать! Такая мука: в незнакомом месте День провести, чужие видеть лица, Многоголосый слышать разговор, Порой и самому промолвить слово — Невыносимо!

Леандр

(усевшись на скамью) Я устал и болен.

Н а в к л е р

Ты болен? Ничего! Ведь есть лекарство! Вернуться в хижину свою у моря, Увидеть вновь привычную картину: Песчаный берег, волны, тучи в небе; С пристойным одеяньем

распроститься И, натянув поношенный хитсхн, На целый день отправиться рыбачить; Порой, соперничая с рыбьим родом, Пускаться вплавь, волнам наперерез, А вечером, как встарь, улечься навзничь На дно челна, колеблемого зыбью,

И, неподвижно лежа, ввысь глядеть, Бесчисленные звезды созерцая И думая о матери покойной (Замечу я, — тебя освободившей Своей кончиной вовремя весьма), О горних духах, в небесах парящих... О том... о сем... иль вовсе ни о чем! Бьюсь об заклад-вернее средства нет: В родных краях все как рукою снимет! Пойдем, однако, путь домой далек. Дружкам пора в обратную дорогу!

Леандр

Здесь так тенисто... Стоит ли спешить? Челнок мы сыщем. Я на весла сяду.

На в к л е р

На весла, а? Как взор его сверкнул! Известно — для тебя всего приятней, Усилим крепких мускулистых рук Искусно парой весел управляя, Стремить ладью поверх морских глубин!

Тут ты герой, ты муж, ты полубог

Ты все готов отдать за это счастье! Но, друг мой, гребля — греблей, а меня Сейчас тревожит нечто посерьезней. Знай, мы находимся в запретном месте: Мы в роще храмовой, для всех закрытой. Лишь в дни торжеств сюда дозволен доступ, А так здесь стражи рыщут по кустам, Хватая всех, кто на глаза попался. Виновного ведут они к жрецу, Чтоб тот его подверг суровой каре. Ты что-то говоришь?

Леандр

Нет, я молчу.

На в к л е р

Так вот, пойдем! Сегодня ровно в полдень Теряет силу праздничная льгота,

А солнце уж почти над головой. Не хочется мне угодить в темницу Из-за того, что ты тут будешь мешкать. Не слушаешь? Смотри, богоотступник: Отступятся и боги от тебя!

Вот он сидит, откинувшись лениво, Красив и строен, хоть и не атлет. Вокруг чела густые вьются кудри, Чернее ночи; а глаза его, Когда они под веками не скрыты, Горят, как угли; он широк в плечах, И мускулы туги, как налитые. Теперь его с Амуром не сравнишь: Он — воплощенный образ Г именя! К нему влекутся взоры юных дев, Но он, — о боги, в этом ладном теле Не та душа! — он робок, скромн, тих! Подумать — я ведь тоже статный парень, Притом светловолос и белокож, Что, по словам людей, ничуть не хуже, Чем быть брюнетом, смуглым, как индус. Мне выше ростом быть сулили боги... И все ж, когда б мы с ним ни очутились Среди девиц, на празднествах, на плясках, Все взгляды на него устремлены. Подмигиванья, вздохи и улыбки Относятся к нему лишь. Ну, с чего бы Влюбляться им в мечтателя такого? А вот поди ж! Но сам он как слепой: Не видит ничего, а коль заметит, Краснеет тотчас. Это что ж, природа? Иль ты смекнул, дружок, что, зарумянясь, Становишься ты вдесятеро краше? Сегодня в храме был такой цветник! Здесь собрались прекраснейшие девы Обоих геллеспонтских берегов И всех селений Фракии обширной; И каждая цветок напоминала: Фиалку, розу, лилию, гвоздику Иль маргаритку... Радость для очей!

Казалось, лоно древнее земли Все поглотило и на свет вернуло Одних лишь дев, сияющих красой. То было море плеч, головок, бедер, Колышущихся наподобье волн... Но вот спроси его, кого он видел'- Девиц иль стаю диких лебедей, — «Не помню, — скажет, — я взглянул лишь мельком». А ведь его-то разглядели все. Сама ведь жрица — женщина из женщин! — И

та... Ах, лучше было б в этот день Ей дать обет любви непреходящей, Чем навсегда отречься от любви. В ней прелесть с величавостью слились: Глядит орлицей, горлинкой воркует; Оживлены уста улыбкой нежной. А на челе — печать серьезных дум. Ну будто отпрыск царственного рода, Венчанный тотчас, как явился в мир! Ты равнодушен к женской красоте И ничего не смыслишь в ней, мой милый. Ты не заметил ни роскошных кос, Ни плеч точеных, с коими в соседстве Вздываются два холмика округлых, Ни гибкой талии, ни легкой ножки! Но сам-то ты замечен был, Леандр! Когда мы оба пали на колени У алтаря, к которому она Приблизилась, чтоб жертву принести, Рука ее вдруг в воздухе повисла, И несколько томительных мгновений Она в упор смотрела на тебя. Затем она обряд свершила все же, Но, удаляясь, жгучий взгляд послала. Противоречивший суровой клятве До смерти холод сохранять в душе. «Как жаль! — он говорил, — как жальг что поздно!» Ты улыбаешься? Тебе все это льстит! Лицо в ладонях прячешь? Ах, плутишка! Взгляни-ка мне в глаза! Что, прав я?

(Снимает ему руки с лица.)

Боги!

Да он ведь плачет! Что с тобой, Леандр?

Леандр (встав со скамьи)

Оставь меня, не мучь! И говори с почтеньем О красоте ее! О, я втройне несчастен!

Н а в к л е р

Несчастен? Нет! Ты счастлив! Ты — влюблен!

Леандр Что ты сказал? Я болен. Давит грудь, Нет, не внутри — снаружи, где-то здесь, У ребер. Болен я. Мне горько, тяжело...

Н а в к л е р

Глупец ты — вот кто! Но глупец счастливый! О боги! Вами поделом наказан Сей юноша! Пусть жала ваших стрел Язвят его, пусть он вскричит: «Сдаюсь! Согласен я познать людские страсти!» Дай руку, друг! Преображенный страстью, Теперь ты стал мне во сто крат милей. Счастливец! Ты прозрел! Но вот досада! Тут к сладости подмешана полынь! Пойдем-ка лучше в город. Там ты встретишь Всех девушек, пришедших с торжества. Влюбись в одну из них, в какую хочешь! Ведь та, кому свое ты отдал сердце, Сегодня стала жрицей и связала Себя обетом девства навсегда. Забвенье этой клятвы страшной карой И ей и совратителю грозит.

Леандр Увы... Всему конец. О смерть, приди!

Н а в к л е р Конец? Уже? А было ли начало? Ты чересчур смирен, мой юный друг! Согласен ты отречься от блаженства?

Не верится мне что-то: весь дрожишь, Глаза так и горят... Нет, оставайся! Поговорить с ней должен ты хотя бы. Кто знает, может быть, она успела Раскаяться в проступке, совершенном Обету вопреки. Быть может, сам ты Не так уж страстно полюбил ее, Как представляется тебе сейчас. Не размышляй, но действуй! Будь мужчиной И посмотри судьбе своей в лицо! Мы здесь чужие, — есть ли в том вина, Что, заблудившись, мы дорогу ищем? Так и придем мы к храму; на глаза ей Попасться постараемся, а там уж Послушаем, что скажет нам она. Вот девушка с кувшинами идет. Ее и спросим...

Ах, гляди, Леандр, Какое счастье выпало тебе? Куда меня влечешь ты? Стой на месте! Ведь это жрица юная идет К ключу священному, набрать воды, * Как сан ее велит. Лови же случай! Поговори с ней, помня, что ты должен Ни слишком дерзким быть, ни слишком робким. Тем

временем пошарю я в кустах — А вдруг там притаился соглядатай. Иди сюда! Как я скажу: «Пора!» — Ты подойдешь к ней и заговоришь. Геро, без мантии, одетая примерно так же, как в первом действии, появляется с левой стороны на переднем плане. У нее в обеих руках пустые кувшины. Она направляется к противоположной стороне сцены.

Геро

Споет) И бог сказал: Пойдем со мной! Мы будем реять Над землей.

Леандр, которого Навклер слегка подтолкнул, делает несколько шагов вперед и останавливается с поникшей головой. Геро скрывается за кулисами справа, у просцениума.

Н а в к л е р (выходя вперед)

Ну вот, теперь лишь ца себя пеняй! Кто добиваться счастья не способен, Смириться должен. Да оно и лучше: Ведь эта дева отдана богам, И забывать о том весьма опасно. Полушутя советовал тебе я Пуститься во все тяжкие. Не скрою, Что мне досадно видеть человека, Который страстно жаждет и не смеет К венцу победы руку протянуть. Но так, пожалуй, лучше. Не могли бы Ум Нестора и мужество Ахилла Тебя тут оберечь верней, чем робость. И так, ты прав. Но впредь уж не безумствуй. Теперь — домой!

Леандр Гляди, она!

Навклер

И что же?

Пойдем!

Леандр

Ну нет!

Навклер Так ты решил...

Леандр

Остаться!

Оба отходят назад. Геро возвращается, неся один кувшин на голове, а другой — в опущенной правой руке.

Геро

Она же гладит Нежный пух...

Мой дядя не велит петь эту песню О лебеде и Леде.

(Продолжая свой путь.) Почему бы?

гда она подходит к середине сцены, Леандр внезапно вырывается вперед и, поникнув головой, падает перед Геро на колени.

Что это, боги? Что это? Мне страшно! Я вся дрожу... Не удержать кувшин...

(Опускает наземь оба кувшина.) Мужчина! И второй! Что нужно вам, Пришельцы, от меня, от жрицы храма? Я здесь, в священной роще, под защитой: Лишь крикну — тотчас стража прибежит. Ступайте прочь, пока еще не поздно! Пусть ваша совесть покарает вас.

Навклер

О дева благородная, пришли мы Без злого умысла: мы ищем сами Спасения от зла — мой юный друг Опасно заболел.

Геро

При чем тут я? В храм Аполлона надо вам идти: Там лечат...

Навклер

Не от этого недуга. Несчастливого постиг он здесь, сегодня На празднестве, и здесь лишь излечим.

Геро На празднестве, у нас?

Навклер

Да, и причина -

Глаза твои.

Геро

Да как ты смеешь, дерзкий! Увы, я знаю, у людей в почете Разврат, беспутство, грубость и нечестье! Я ухожу. Сейчас здесь будет стража. Замешкаетесь — вам несдобровать!

Навклер Не уходи! Постой! Взгляни сначала На юношу, которого бранишь!

Леандр (поднимая взгляд на Геро) Останься!

Геро Да, тебя я узнаю: Сегодня на коленях ты стоял У алтаря; тогда мне показался Ты юношей благочестивым, скромным... Как жаль, что обманулась я в тебе!

Леандр

(поднявшись с колен и удерживая жестом Геро) Не обманулась ты! Останься!

Геро

(Навклеру)

Что с ним?

Чего он хочет?

Навклер

Знать твой приговор. От слов твоих зависит жизнь его.

Геро

О милый юноша! Ты в заблужденье; Неверный путь твое избрало сердце; Коль правильно тебя я поняла, Ко мне как будто ты питаешь склонность. Но я ведь жрица и служу богине И мною дан безбрачия обет.

Посвататься ко мне не безопасно: Дерзнувшему на это смерть грозит. Так уходите же своей дорогой И не губите попусту себя.

(Берется за кувшины.)

Леандр О, пусть тогда в пучине я погибну!

Геро

Безумец юный, как тебя мне жаль! Навклер

Не ограничивайся состраданьем И помоги плененному тобой.

Геро

Чем я могу помочь? Ведь я бессильна... Навклер

Хотя бы словом, что его утешит. Иди сюда: кусты тут защищают От посторонних глаз.
Кувшины — в тень, Вот так! Приблизься, подари нас словом. Ты не присядешь ли?

Геро

Не подобает. Навклер Из жалости к страдальцу согласишься!

Геро

(Леандру) Присядь тогда и ты.

Навклер

Да, рядом с нею.

Леандр сидит, прислонившись к стволу дерева, опутив вытянутые руки на колени; его взгляд устремлен вниз; Геро и Навклер сидят справа и слева от него, слегка наклонившись вперед, так что могут видеть друг друга.

Геро

(Навклеру) Сказала я и повторяю снова: Никто меня не вправе домогаться. С замужеством мой сан несовместим. Еще вчера, когда пришли сюда вы, Свободна я была, но этим утром Дала я клятву и ее сдержу!

(Леандру.) О юноша! Не прячь лицо в ладонях! Приободришься и уходи без грусти. Отдай свое внимание другой И радости, запретные для нас, Вкуси, забыв меня...

Леандр (вскакивая)

О, пусть земля Меня поглотит и всю прелесть мира Сокроет от очей, когда другая...

Геро

(Навклеру) Скажи ему — не надо так. Что пользы Ему и мне в том? Что себя терзать? Он так красив, так юн, так благороден, Достоин самого большого счастья! Домой вернется...

Леандр

Нет! Вросту я в землю, Как этот дуб, и буду здесь стоять И день и ночь, на кровлю храма глядя.

Геро

Он будет схвачен. Стража беспощадна, — Скажи ему.

(Леандру.) Вернись домой, бедняжка! Пусть суета вседневная сотрет Излишнее, но пусть оставит память

Обоим нам. Когда же завершится Солнцеворот, опять на торжество Приди и стань на самом видном месте- Хочу я знать, что ты обрел покой.

Леандр

(падая к ее

ногам) Божественная дева!

Геро

Ах, не надо! Гляди — мой дядя! Что ему скажу я? Он разберит меня — и будет прав.

Навклер

Дай мне испить из твоего кувшина: Такой предлог удобнее всего.

Леандр

(отталкивая его) Нет, нет, меня пусти!

Геро

(придерживая кувшин, из которого пьет, стоя на коленях, Леандр)

Как эта влага Сейчас в твои вливается уста, Так счастье пусть тебе вольется в душу!

Жрец

(входя) Что делаешь ты там?

Геро

Пою больного. Жрец

Зачем берешься ты лечить больных? Пускай идут к жрецам в храм Аполлона.

Геро

Вот, — слышите?

Жрец

Больным, как и здоровым, — Всем посторонним, под угрозой кары, В священной роще пребывать нельзя. Коль я великодушно вас прощу На первый раз, то на второй — вам горе!

Навклер Но многих я сегодня видел в роще И в храме вашем — женщин и мужчин.

Жрец

Лишь в дни торжеств сюда свободен доступ, С утра и до полудня, но не позже.

Навклер Но солнце не вошло еще в зенит!

Жрец

Так радуйся, что ты не опоздал! В тот самый миг, когда до половины Свершит свой путь и тени выпьет солнце, На всю окрестность протрубят рога, Оповещая, что окончен праздник И что опасно оставаться здесь; А вам — особенно: как мне сказали, Вы из Абидоса. Недружелюбны К нам ваши земляки: нередко в море Рыбарь из Сестоса обиды терпит От ваших, затевающих с ним ссору. А тот, кто долго копит оскорбленья, Умеет мстить вдвойне.

Навклер

Мы злом за зло Рассчитываемся. Когда обиды Наносят нам на вашем берегу, Мы платим той же самую монетой.

Жрец

С тобой мне не пристало пререкаться. Ты слышал все. Довольно рассуждать!

(К Геро.)

Бери кувшины и ступай.

(Юношам, пытающимся помочь.)

Оставьте.

Прислужницы помогут. (Показывает на левую сторону сцены.)

Ну, пойдём. Ещё у нас во храме много дела.

Жрец, взяв Геро за руку, уводит её налево, за кулисы. Тем временем появилась И а н та.

И а и т а

Что за поступок, молодые люди! Я издали все видела отлично. Кто надоумил вас на сватовство К суровой деве, посвященной в жрицы? Искать себе мужчина должен ровню.

(Уходит с кувшинами.)

Навклер

(вслед жрецу) Жестокий, самовластный, злобный жрец! Ты запираешь красоту в темницу, Лишаешь мир сияющего солнца И дело черное зовешь святым! Ужели так свирепы стали боги? У нас ведь тоже почитают их, Но жрец Зевеса радость нам несет, Когда он шествует среди народа, Благословенья расточая всем. А здесь, как погляжу, другие нравы: Бессмертным служат на восточный лад, Как беспощадным божествам индийским, Вокруг распространяя мрак и ужас. Но так уж есть... Пойдем, злосчастный друг!

Леандр Злосчастный? Я?

Навклер

А кто ж еще? Ну, хватит.

Пора идти...

Леандр Прекрасно! Я готов.

Навклер

Как? Ты не взглянешь хоть еще разок На те места, которые навеки...

Леандр

Навеки?

Навклер

Разве нет? Что ты задумал? Не хочешь ли...

Леандр

Чу! Кажется, трубят: Нам надо уходить.

Навклер

Что ты таишь? Ужель вернуться хочешь ты сюда, Где ждут тебя темница, пытки, смерть?

Леандр

Да, да, трубят рога, скорей пойдём! Дружкам пора в обратную дорогу! Коль жизнь моя бедна, как ты сказал, Я малым ради многого рискую! И что еще произойдет? Как знать.

(Быстро уходит.)

Навклер

Леандр! Постой! Куда? Ну как тут быть

С бесчувственным таким! Да что я, впрочем? Хорош бесчувственный! Но я на страже! Коль ты без одобренья моего Вернешься, я... Да погоди, Леандр!

(Следуя за ним, пытается жестами удержать его.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната в башне Геро. На заднем плане, с правой стороны, в большой сводчатой нише высокое окно; к нему ведут широкие ступени. Рядом с окном высокий треножник — подставка для светильника. Левее, на заднем плане, узкая дверь, через которую входят в комнату снаружи. Справа, ближе к просцениуму, вторая дверь, завешенная тканью. С той же стороны, впереди, стол, рядом с ним стул с низкой спинкой. При поднятии занавеса входит служитель, неся в поднятой руке светильник. Он ставит светильник на подставку и уходит. Сразу за ним входят верховный жрец и Геро. У нее на плечах мантия, как в конце первого действия.

Жрец

Священный долг исполнен на сегодня; Вступи ж в свой новый дом, в жилище это, Обитель всех предшественниц твоих.

Геро

(оглядываясь) Вот где мне жить!

Жрец

Да, здесь. Как эта башня, В которой поселяешься ты ныне, Стоит одна на берегу морском, В пустынном месте, сообщаясь только Подземным ходом с капищем богини, Своей стеной отвесной ниспускаясь К волнам, что бьются об ее подножье, Главу же к облакам вздымая гордо, Так будешь ты стоять отъединенно

От всех, незримой связанная нитью С великими богами и с людьми. Избранница! Ты совместишь две жизни В своей одной и власть приобретешь Над смертными, — сама же неподвластна Ты будешь никому!

Геро

Вот где мне жить!

Жрец

Я вижу, для тебя припасены Все те предметы, кои подобают Жилищу жрицы: свитки с письменами, В которых дремлет вековая мудрость, Доска и грифель, нежная кифара, Звучавшая когда-то под перстами Сестры моей, носившей тот же сан. Цветы повсюду. Вот лежит венок, В котором приняла ты посвященье... Здесь служит все для возвышенья духа, Не возбуждая вожделений низких; Здесь будешь ты сама богоподобна.

(Показывая на боковую дверь.) За дверью ложе ты свое найдешь. Оно тебя уже семь лет покоит И видело, как год за годом ты Росла и расцветала, становясь Благоразумней, набожней, послушней. Оно свидетель снов твоих о счастье, Которые отныне стали явью. Но и сейчас ты гредишь...

Геро

О мой дядя,

Тебе внимаю я.

Жрец

Сказать по правде, Я думал, — большую доставит радость

Тебе такой неповторимый день. Достигли мы всего, к чему стремились, А ты безмолвствуешь, ты — холодна.

Геро

Ты знаешь, дядя, не всегда мы властны Над нашими движеньями души. Нет ни причин у них подчас, ни следствий. Возвышенно-прекрасное порой, Являясь нам в неизвестном обличье, Как все огромное, пугает нас. Но мне нужна одна лишь ночь покоя, И буду я такой же, как всегда. Нет доступа сюда порывам бурь; Как волны в час отлива в тихой бухте. Отступят прочь нахлынувшие мысли, И дух смущенный станет ясен вновь. Придет сосредоточенность, поверь мне.

Жрец

Как ты сказала? О мое дитя, Ты усладила слух мой этим словом! Случайно ль ты его произнесла Иль знаешь смысл его, но ты назвала Могучий мировой рычаг, который Великое стократно возвышает И даже малое возносит к звездам! Героя подвиг, чудный гимн певца, Прозренья ясновидца — все есть плод Большой сосредоточенности духа. Рассеянье ж сметает, губит все. Прониклась этой мыслью ты? Тем лучше! Земные страсти от тебя отпрянут, Благословенной будет жизнь твоя. Сравнить тебя уместно с человеком, Который в сумерках глядит на небо. Однообразно серым и унылым Представится оно ему сперва. Но

вот блеснет звезда, за ней другая... И вот уж сотню, тысячу предвестниц Роскошной светлой
ночи видит он

Глазами, увлажненными волнением. Туман, стиривший очертанья, тает, Широкий
открывается простор, И некий глас с высот неизмеримых Иль, может быть, из собственной
груди..

Геро

О нет, мой дядя, не способна я Парить столь высоко на крыльях духа, Но долг, что на меня
возложен, помню И от него не мыслю отступить.

Жрец

Что ж, хорошо и это, хоть и жаль,
Что ты, едва начав свой путь, решила
Его столь скромной целью ограничить.
Пусть так покамест. Но одно заметь:
Не вправе поддаваться ты порывам
Души своей! Кто создан для деяний,
Тот, не страшась водоворота жизни,
Опасностями может пренебречь
И в сутолоку ринуться людскую
С мечом подъятым. Чем тяжеле битва,
Тем радостней победа! Но иного
Служенье духу требует от нас:
Должны, ему всецело отдаваясь,
Чуждаться мы борьбы земных страстей
И столкновенья чувств разноречивых
В самих себе. Из битв таких никто
Без ран кровоточащих не выходит.
Пусть будет чист иль замутнен поток,
Суда несущий и луга поящий,-
Равно полезен он людскому роду.
Но тот источник, к коему стремится
Припасть устами жаждущий паломник,
Всегда быть должен, как кристалл, прозрачен.

Чуть замутится — он уж осквернен.

Так спи спокойно! У меня ты можешь Всегда спросить совета в затрудненье. Ведь я тебе второй отец и друг.

Но если б ты мою отвергла помощь, Во мне ты человека бы нашла,

(простирая руку вперед) Который и родную кровь прольет, Уверься, что малейшее пятно Марает образ чистоты нетленной.

(Выходит в среднюю дверь.)

Геро

(после паузы) Да, вижу я, что этот случай в роще Разгневал и насторожил его. Он прав, конечно, что и говорить! Не будь я Геро, жрица Афродиты, Пожалуй, этот младший, чернокудрый, Понравился бы мне... Да, без сомненья! Теперь я понимаю это чувство, Которое запретно для меня И впредь должно мне чуждым оставаться. Один лишь день... А пережито столько, Что за год не забыть... Но он далеко, Едва ли я его увижу вновь... А значит — думать не о чем. Все ясно!

(Снимает с себя мантию.) С утра, когда тебя надела я, До вечера — протечь успела жизнь. Я с нею расстанусь сейчас, а ты... Ты будешь мне о ней воспоминаньем.

Но чем заняться? Спать я не могу.

(Берет светильник и поднимает его над головой. Осмотримся... Как мрачно! И как пусто... Ах, позже я успею разглядеть Все, что здесь есть! Ведь годы впереди! Чу! Что это? Нет, показалось только... Безмолвье... Я одна, совсем одна!

(Ставит светильник на окно сбоку.) Как ночь тиха! Подобно малым детям, Резвятся мирно волны Геллеспонта.

Чуть слышится невнятный лепет их.

Ни шороха, ни огонька... Лишь ты,

Светильник мой, во мрак льешь бледный луч.

Поставлю я тебя посередине:

Пусть поздний путник радуется, зная,

Что не один он бодрствует в ночи.

Так будь же новою звездой! Пусть льется

Твой слабый свет до дальних берегов!

Нет, так нельзя, тебя заметить могут.

Пойдем, пойдем отсюда. Спать пора!

(Убирает с окна светильник.) Сейчас я погашу твой огонек, — И пусть угаснут вместе с ним те чувства, Что теплятся еще в моей груди.

(Ставит светильник на стол.) Не спишь так поздно? — Матушка, не надо! Нет, детям время спать! — Ну, вот, бай-бай!

нимает с

головы украшения и при этом напевает вполголоса.) А Леда гладит Нежный пух... Все эта песня мне на ум приходит! А почему, не знаю. Ныне боги Не посещают отдаленных башен; Ни лебедь, ни орел не принесут Покинутой, забытой утешенья, И одиночество навек ей суждено.

(Садится.) Кифара здесь лежит. Зачем она? Ведь я игре на ней не обучалась. Как жаль! Как жаль! Причудливые мысли, Которые теснятся в беспорядке, Я излила бы в звуках струн певучих...

Да, ибо эти мысли о тебе, Прекрасный юноша; в столь поздний час Я не могу от них освободиться. Но все они чисты и непорочны, Нет ни одной, таящейся как тать! Будь счастлив! Рада я, что ты далеко:

Я крикнула б, когда б ты мог услышать Мой голос: доброй ночи!

В окне появляется Леандр.

Леандр

Доброй ночи!

Геро

Кто это произнес? Должно быть, эхо, — Чтоб скрасить одиночество мое. Привет, привет тебе, о нимфа!

Леандр

Нимфа,

Привет, привет тебе!

Геро

Нет, то не отзвук! Ах, голова! И две руки! Мужчина! Все выше он взбирается... Он входит! Уже в окне он на коленях! Боги! Назад, несчастный, или ты погиб!

Леандр

О, подари мне хоть одно мгновенье! Крошатся камни, я могу упасть... Передохну лишь и начну спускаться.

(Спрыгивает в комнату.)

Геро

Тогда стой там и с места не сходи! Что привело тебя сюда?

Леандр (стоя в глубине сцены, у окна) Сиянье,

Которое лилось сквозь мрак из башни. Но здесь был тоже мрак, была тоска По свету яркому, и вот решил я Сюда взобраться.

Геро

Кто сообщник твой? Кто лестницу держал? Кто помогал?

Леандр

Ни в лестнице, ни в помощи чьей-либо Я не нуждался: мне для ног служили Опорами
расселины в стене. Цеплялся я за плющ и дрок...

Геро

А если б

Упал ты, оступившись?

Леандр

Что ж! И пусть бы.

Геро

Тебя ж могли заметить!

Леандр

Обошлось.

Геро

Ведь храмовая стража на дозоре! Несчастный! Не просила ль я тебя Домой вернуться?

Леандр

Так и поступил я; Но не пришло ко мне успокоенье; Тогда нырнул я в море и поплыл.

Геро

Ты из Абидоса добрался вплавь? Осилит путь, который два гребца С трудом одолевают?

Леандр

Да, как видишь. Но, будь я первой же волной захлестнут,

В предсмертный миг я был бы счастлив, зная, Что я к тебе приблизился на пядь!

Геро

С тебя вода струится, ты дрожишь!

Леандр

Я не от холода дрожу — от жара!

Леандр по-прежнему стоит в глубине сцены, хочет преклонить колени, но Геро удерживает его.

Геро

Не надо! Ну, постой там, отдышись, Но после сразу уходи, ты слышишь? Так, значит, тут
светильник мой виною? Теперь его я буду укрывать.

Леандр

Не делай этого, молю тебя! Я больше не приду сюда, не бойся, Но пусть и впредь горит твой
чудный свет!

Томясь бессонницей, я этой ночью Поднялся с ложа своего и вышел Из темной хижины моей, но всюду Царила темнота; лежало море Передо мной покровом погребальным, И с ним во мгле сливались берега. Хотел уже поплыть я наугад, Но вдруг вдали, над самым окоемом Блеснула одинокая звезда, Как смертника последняя надежда; И золотыми нитями лучей Она заткала море, небо, землю... То был светильник твой благословенный! И сердце с дикой силой застучало В моей груди — ему там стало тесно; Как одержимый, бросился я в море, Поплыл на свет, сиявший предо мною, И берега коснулся наконец. Так я сюда попал... Прости меня!

Не гневайся — я больше не приду, Но только не гаси звезду надежды, Пусть в утешенье мне она горит.

Геро

О юноша, не по жестокосердые Я отклоняю все твои мольбы. Несбыточного хочешь ты — подумай! Суровый долг возложен на меня. Любить не смеет жрица Афродиты; Еще вчера свободной я была, Теперь уж нет... Оставь меня навеки!

Леандр

Ужели твой народ, слывущий добрым, блюдет обычай столь бесчеловечный?

Геро

Мидяне и бактрийцы на Востоке Наказывают смертью жрицу солнца, оль бросит взгляд на юношу она. арод мой не настолько беспощаден: Заблудшую он не лишает жизни. Бесчестье и позор-ее удел И всех, кто узами родства с ней связан. Ты видишь, этот жребий не для Геро! Так уходи и не питай надежд.

Леандр

Уйти велишь?

Геро

Да, — но не тем путем, Которым ты пришел: опасен он; Ступай вот в эту дверцу, там есть ход; Он выведет тебя!

мгновение умолкает, встревоженно прислушиваясь.) Будь осторожен! Ведь... Тише! Что там? Всеблагие боги! Шаги на лестнице! Сюда идут! Они уж близко... Горе, горе мне!

Леандр

Я спрячусь, — только где иайти бы место? Ах, вот!

(Направляется к боковой двери.) Геро

Нельзя! Не смей туда входить! Здесь оставайся и держи ответ, А я уйду!

Леандр Сейчас они...

Геро

(указывая на боковую дверь) Иди!

Скрывайся! И возьми с собой светильник, Пусть будет здесь темно! Скорей, скорей! Но вглубь не заходи, у двери стой. Скорее же!

Леандр А ты?

Геро

Ни слова больше! Леандр, взяв светильник, уходит в боковую дверь. Комната погружается во тьму.

Теперь явите, боги, вашу волю! (Садится на стул боком, так что ее левое колено почти касается пола; уронив голову на стол и закрыв глаза рукой, сидит неподвижно.)

За сценой голоса дозорного и Ианты.

Дозорный

Не спят еще здесь?

Ианта

Видишь, все темно.

Дверь приоткрывается наполовину.

Дозорный

Я видел свет.

Ианта Тебе лишь показалось: Ведь знаешь ты, что жрица здесь живет.

Дозорный

Я не могу глазам своим не верить.

Дверь закрывается.

Как рассветет, уж мы поглядим... Шаги удаляются, голос дозорного замирает.

Геро

Позор и стыд!

Из боковой двери выходит Леандр.

Леандр

Ушли они? Но где ты?

Не вижу я...

(Двигаясь в темноте наугад, нечаянно прикасается к плечу

Геро.)

Геро

(вскакивая с места) Где свет? Иди назад! Светильник принеси сюда сейчас же! Леандр идет обратно в опочивальню Геро.

О, мне, преступной, не избыть беды!

Леандр

(появляясь снова со светильником в руках) Вот и светильник.

(Садится.)

Возблагодарим

Теперь богов.

Геро

Бессовестный, за что? За то, что ты остался жив? Считаешь

Ты это счастьем, жалкий себялюбец? Зачем пришел ты? Мой смущать покой? Гармонию души моей разрушить? О, почему не поглотило море Тебя, когда ты был в его волнах? Не выскользнули камни из-под ног, Когда ты по крутой стене взбирался? Тогда бы... Нет! Как страшно! О Леандр..

Леандр

Что это значит? Почему ты вдруг Браниться перестала?

Геро

Ты не должен Пускаться вновь в опасный этот путь! Я не позволю! Он ужасен, жуток! О боги, боги! Что за помраченье? Ужели можно так себя забыть, Чтоб добровольно стать рабой другого? Когда они пришли, стояли тут, Смотрели на меня, я вся дрожала... Не за себя, — какая извращенность! Я за него страшилась!

Леандр

Что я слышу!

Геро

Оставь! Не прикасайся! О, сколь дурно Такое чувство: извращает в корне Оно природу нашу, гасит светоч, Богами данный нам и нас ведущий, Как моряков полярная звезда...

Леандр

Нет, нет, твоя хула несправедлива! Приносит это чувство людям счастье.

(Падает перед ней на колени.) Любовью называется оно!

Геро

Несчастный юноша, ты от людей Услышал это ходкое словечко И мнишь себя счастливым, повторяя Его бездумно...

(Глядя его по волосам.)

Между тем как смерть Тебя подстерегает в бурном море И здесь, на этих берегах, где рыщут Доносчики и злобные убийцы.

(Внезапно резко оборачивается.) Леандр (вскакивая)

Что там?

Геро

Мне все мерещатся шаги. Дрожат колени...

Леандр

Геро, Геро, Геро!

Геро

Оставь! Не тронь меня! Довольно мешкать! Я выведу тебя сама, пойдем. Коль стража здесь тебя застигнет — горе!

(Стоит, крепко держась за спинку стула.) Леандр

(после некоторой паузы) А можно снова мне прийти?

Геро

Как! Снова?

Леандр

Нельзя? Нельзя навек? Ты понимаешь, Какой таится в этом слове ужас? Но жизнь моя тебе не безразлична? Я утонуть могу, плывя отсюда, А ты и знать не будешь ничего.

Геро

С посланцем извести меня.

Леандр

Лишь сам я Могу своим посланцем быть.

Геро

Тогда -

Приди, приди опять, посланец милый! Но не сюда, где смерть тебе грозит. Песчаная коса вдается в море, В кустах там спрячься: мимо проходить Я буду и слова твои услышу.

Леандр

Но только пусть горит светильник твой, Указывая мне дорогу к счастью. Когда же мне прийти к тебе, скажи?

Геро

В день празднества, когда минует год.

Леандр Ты шутишь! Нет, когда?

Геро

В ночь полнолуния.

Леандр

До этой ночи целых десять суток! Ты сможешь жить в неведение так долго? Я не смогу!

Казаться будет мне, Что нас видали, ты же будешь думать, Что я погиб. И впрямь — коль пощадит Меня пучина, то убьет тревога. Скажи хоть — послезавтра иль хотя бы Спустя три дня.

Геро Ну, завтра приходи!

Леандр О счастье! О восторг!

Геро

Но обещай мне, Леандр, что ты, борясь в ночи с волнами, Беречься будешь и вернешь мне завтра В сохранности уста свои, и очи, И кудри темные!

Леандр пытается ее обнять, но она отшатывается.

Нет, нет. Идем!

Ступай за мной! (Подходит к столу, чтобы взять светильник.)

Леандр (следя за ней глазами)

Божественная дева!

Геро Что ж ты стоишь?

Леандр

Ужель таким же нищим Покину я небесную обитель, Каким вошел, не унеся с собой Залога твоего благоволенья?

Геро

Залог? Какой?

Леандр

Ну, дай хотя бы руку... Я видел также — люди прижимают Уста к устам и шепчутся о тайнах, Которых знать не должен даже воздух. Пусть рот твой нежный станет чутким ухом И слушает мою немую речь.

Геро

Нет, нет, нельзя.

Леандр

Как! Я рискую жизнью, Л ты ничем не хочешь поступиться!

(Упрямясь по-детски.) Я утону, плывя с печалью в \сердце.

Геро

Не смей так говорить!

Леандр

А ты не спорь!

Геро

Потом уйдешь?

Леандр

(становясь на одно колено) Тотчас же!

Геро

И не будешь Пенячь на то, что слишком слабо я К твоей щеке губами прикоснулась?

Леандр

Все не решаешься?

Геро Ну, руки отведи, Сложи их за спиной, как пленник, слышишь? Мой милый пленник, у любви в плену!

Леандр

Ну вот, гляди!

Геро

(ставя на пол светильник)

Мне на свету неловко.

Леандр

Ты не подходишь!

Геро

Что за нетерпенье! Нельзя ведь... но чтоб не был ты несчастен. Пусть будет так!

(Быстро его целует.)

Ну вот! Теперь — иди!

Леандр

(вскакивая)

Ах, Геро!

Геро Нет, нет, нет! (Поспешно выходит за дверь.)

Леандр

Я умоляю!

О счастье мимолетное!

(Прислушивается у дверей.)

Шаги!

Ее шаги! На цыпочках, чуть слышно Она ступает, но шаги все ближе! О боги! Возвращается она!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Открытое место. На заднем плане море. В глубине, слева, башня Геро с окном, наполовину обращенным к морю, и узким входом, к которому ведут ступени. Рядом, на берегу, высокие кусты. По левой же (гороне, от башни к передней части сцены, тянется крытая колоннада; она свидетельствует о том, что неподалеку жилище жреца и служители храма. Справа только деревья. Поперек сцены стоит каменная

скамья.

При поднятии занавеса за сценой раздается звук рога, затем справа, у просцениума, появляется Геро.

Геро

Хвала богам! Он вырвался отсюда! Как будто всё нарочно сговорилось, чтоб задержать его здесь до утра! Туда-сюда дозорные сновали, А он стоял, прижавшись в уголке; Но все ж бежал он, улучив мгновенье!. Ах, наконец, от сердца отлегло!

С той же стороны, но дальше от зрителей, появляется храмовый страж с висящим на перевязи рогом и с копьем на левом плече, покачивающимся в такт его шагам.

Храмовый страж Ты видела его.

Геро Кого? Храмовый страж Пришельца. Он прыгнул в море только что.

Геро

Ужели? Храмовый страж Ты в трех шагах была.

Геро

Чудно мне что-то. Храмовый страж Ты видела, ты не могла не видеть! Геро

Как не могла? Должна я бдеть, как ты? Храмовый страж

Отнюдь. А все же предаешься бдению; Светильник допоздна ты нынче жгла.

Геро

Ох, до чего ж ты зорок!

Храмовый страж

Не слепой! Слева входит жрец. Жрец

Что тут за спор?

Геро

(стоя на ступенях у входа в башню)

Твой страж на редкость глуп.

Храмовый страж Я лишь сказал...

Геро

Твердит он вздор какой-то.

Я ухожу.

Жрец

Куда?

Геро К себе, вздремнуть.

(Скрывается в башне.)

Храмовый страж Как не вздремнуть, коль ночь прошла без сна

Жрец Что происходит тут?

Храмовый страж

(вслед Геро)

Так, значит, глуп я, — Затем, что я слуга лишь низкородный? Ты думаешь, что по наследству ум Передается, как добро и деньги? Хватает мне ума, чтоб знать свое.

Жрец

Ты скажешь, что случилось?

Храмовый страж

(та же игра)

Да! Вот так-то!

Жрец

(собираясь уходить) Ты, вижу, сам с собой ведешь беседу, Что ж, можешь продолжать, но без меня.

Храмовый страж

О господин! Тут кто-то прыгнул в море!

Жрец

Ах, вот что!

Храмовый страж Геро же стояла рядом. Жрец

А будь я рядом, разве б он не прыгнул?

Храмовый страж А в башне Геро свет горел всю ночь. Жрец

Вот это уж нехорошо, конечно. Ей, верно, невдомек, что избегаем Мы путь указывать разбойным людям, Которые пробраться захотели б Меж скал, что защищают берег наш. Скажи ей.

Храмовый страж

Осмеет она меня. Известен ей приказ гасить огни. Ей не спалось — причина в этом.

Жрец

Вот как!

Храмовый страж

Там беспокойно было до утра. Какой-то шум, хотя и приглушенный, Был слышен мне: то шорохи, то шепот... Все ожило вокруг, зашевелилось: В густой листве шуршанье, как от ветра, — А ветра нет; полны земля и воздух Каких-то отзвуков неуловимых... А прибежишь, посмотришь — ничего! И моря плеск сильнее был, и звезды Мигали странно, будто со значеньем. Казалось, тайна кроется в ночи. А башня средоточием была И целью этой всей возни незримой. Я двадцать раз спешил к ее подножью

Я думал: вот сейчас найду разгадку!. Но, вглядываясь, видел неизменно Лишь свет в окне у Геро; он не гас. Однажды промелькнула чья-то тень Меж берегом и башней; я — за нею, Бегу, спешу, и снова — ничего! Лишь тот же шелест, тот же шум невнятный.

Жрец

Сдается мне, все эти чудеса Порождены твоим воображеньем.

Храмовый страж

Но почему же напролет всю ночь

Был свет в окне? Мне не приснилось это.

Когда я гнался в ярости за тенью,

Я в здание вошел со стороны

Пристройки для прислужниц и увидел

Ианту в одеянии дневном

И в неуместных ночью украшеньях.

Жрец

Вот и разгадка! Позови Ианту И допроси ее. Тебе ж известен Нрав этой девушки: она немало Нам доставляет беспокойств.

Храмовый страж

Конечно!

И потому я разбранил ее. А все же — свет в окне, что он-то значит? И наконец сейчас, когда из рожи Я вышел, в море прыгнул человек, И в этот самый миг, кусты раздвинув, Явилась Геро тут же, в трех шагах.

Жрец

Попридержи свои предположенья; В неблагоприятностях подозревать Ты вправе лишь себе подобных.

Храмовый страж

Ясно!

Соображать, судить слуге не след. Жрец

Ианту позови!

Храмовый страж А свет в окне?

Жрец

Зови Ианту!

Храмовый страж

Ну, а человек, Что прыгнул в море и поплыл в Абидос?

Жрец

В Абидос?

Храмовый страж Именно.

Жрец

Скорей зови Сюда Ианту. Геро же скажи...

(Вынимает из-за пазухи свиток.) Вручи ей от родителей письмо, Оно пришло сейчас лишь... Нет, не надо. Скажи, что за прислужницей ты послан.

Храмовый страж уходит в башню.

Абидос! Что напоминает мне Названье это? Да! Тех двух пришельцев, Которых в роще... Можно ли помыслить? Но молодость отважна и дерзка И отступить не любит с полдороги, Когда ее запретное манит. Что, ежели надумали юнцы Вчерашнее продолжить приключенье, Которому я помешал, а Геро Невольной их сообщницей стала? Она ведь так неопытна еще И не умеет распознать опасность, Не то что избежать ее. Довольно! Я слышу: бог из недр моей души Речет: остерегись, пока не поздно!

Храмовый страж возвращается. Ну что?

Храмовый страж Пока удерживает Геро Ианту при себе. На ложе жрица Спокойно отдыхает, а Ианта Беседой развлекает госпожу. И обе просят.

Жрец

Что за проволочки! Вели Ианте предо мной предстать Немедленно!

Храмовый страж

(уходя снова) Но только... Жрец

Коль безумье

На женщину, богатую умом, Внезапно нападет, оно бывает Страшнее, чем неистовство глупца.

Входит Ианта.

Храмовый страж

Иди сюда, иди-ка, щеголиха! Скажи, зачем не спишь ты по ночам?

Жрец

Что в доме ни случись — уж ты-то знаешь, Иль будучи сама к тому причастна, Иль в силу любопытства своего. Докладывают мне, что ночью в башне Замечено какое-то движенье; А этот человек тебя нашел Одетой и не спящей в поздний час. Держи ответ пред ним и все поведай.

(Отходит в сторону.)

Ианта Клянусь богами, я...

Жрец

(оборачиваясь на ходу) Оставь богов И думай, как людей не прогневить.

Ианта

Не знаю ничего я! Легкий шум Я слышала — и только. Постояла За дверью я и спать потом легла.

Храмовый страж

За дверью иль на сто ступеней выше? Тебя нашел я у покоев Геро.

Ианта

Меня взял страх; хотела я спросить У Геро, не слышны ль и ей шаги.

Жрец

(снова подходя) Признайся лучше, говорю тебе. Ты что-то знаешь, раз пришла в смятенье.

Входит Геро.

Геро

Случилось чтонибудь? Зачем нас звали? Жрец

Небезызвестную тебе Ианту

Страж обвиняет в том, что этой ночью...

Геро

Ну, это слишком!

Жрец

Так ты знаешь? Геро

Что?

Я знаю лишь, что обвинить нетрудно И что наветчик не в своем уме.

Жрец

Но I го-то посторонний в башне был!

Геро

(после паузы) Один из небожителей, быть может? Ты сам мне говорил, что в старину Нередко к людям приходили боги. К царю Адмету, к Леде и к Данае Они являлись, как гласит преданье... А нынче это разве невозможно?

(Направляется к каменной скамье.)

Жрец

Насмешничаешь? И о том, что свято, Себе ты позволяешь..

(Ианте.)

Признавайся!

Ианта

Спроси у Геро, что там был за шум. Не я живу ведь в башне, а она.

Жрец

(подойдя к Геро) Ты слышишь, что прислужница сказала?

Геро

в на скамью и подперев голову рукой, поет вполголоса) Была прекрасна Дочь царя...

(Обрывает пение.) Лети, о светлый лебедь, к светлым звездам!

Жрец

Послушай, Геро!

Геро (раздраженно)

Что? Чего ты хочешь?

Жрец

Забыла ты, о чем шла речь?

Геро

Нет, помню. Напраслину взводили на Ианту. Не бойся, девушка, не падай духом! Пусть все тебя осудят, все они, — Тебя мое оправдывает сердце!

(Целуя ее.) Иди ко мне, бедняжка, успокойся! Нет, уходи! Пусть я одна терплю Насмешки их.

Жрец Останься!

Ианта возвращается.

Отчего ты

И какое принимаешь в ней участие? Приязнь твоя к ней внове!

Геро (вставая)

Оскорбляют

Ее

безвинно — этого довольно! Жрец

Но кто тогда в ночном повинен шуме? Геро

Она ли?

Жрец Кто ж еще?

Геро

Но

То знает ветер;

он смолчит.

Жрец Тогда повинна ты! Всю эту ночь из башни лился свет. Так не должно быть.

Геро

Масла нам хватает.

Жрец

Но у народа есть свои сужденья.

Геро

И пусть!

Жрец

Совет мой, Геро, — избегай Всего, что может вызвать кривотолки, Всего, что люди могут счесть за повод, Действительных же поводов — тем паче.

Геро

Но повод «ас порой не избегает.

Жрец Есть опыт у тебя?

Геро

Который час? Далеко до ночи?.

Жрец Не все ль равно?

Геро Устала я немного... \

Жрец

Не спала?

Геро

Да, кажется... С востока дует ветер, И море тихо. Ну, покойной ночи!

Жрец

Средь бела дня? Да что с тобою, Геро?

Геро Ах, право, дядя...

Жрец

Пожалей себя! Геро

Я чувствую, что речь идет о чем-то, Имеющем касательство ко мне; Но в толк я не возьму никак, о чем. Должна я поразмыслить.

Жрец

Подожди. Сейчас ты не пойдешь в свои покои: Хочу тебе я порученье дать.

Геро

Дать порученье?

Жрец (резко)

Да.

(Несколько мягче.)

По долгу службы Должна ты в храме... Ох, чуть не забыл! Есть от родителей твоих письмо, И более того: мне сообщили, Что ими отряжен к нам человек, Но недоверчивыми рыбаками, Узнавшими, возможно, о тревоге, Которая здесь ночью приключилась, Задержан он у северных ворот И не допущен во владенья наши. Я думаю, тебе приятно будет Пойти узнать, с чем он явился к нам.

Геро И надо мне самой...

Жрец

А ты не хочешь Посланца повидать? Что ж...

Геро

Я пойду.

Жрец

Его ты встретишь близ рыбацких хижин, А если нет, пройдешь немного дальше, Покуда...

Геро

Хорошо.

Жрец

Передохнешь Ты в доме нашего поставщика. На розыски посланца слуг отправишь, А чтобы время не пропало зря, Попросишь показать тебе запасы, Которые там собраны для храма. Мы обеднели после торжества: Нет ни холста, «и ячменя для жертв, Ни благовоний. Если принесешь ты Всего хоть понемногу, будет польза.

Геро

Но уж затем домой пойду я.

Жрец

Тотчас.

Но чуть свернешь с пути, чтоб посетить Пристанище паломников; легко Его узнать по стройной колоннаде. Посланца поищи там среди людей, Во храм на поклонение идущих. Попутно же наставь их, осмотри Те жертвы, что они с собой несут, Когда ж исполнишь этот долг святой, То, прежде чем вернуться, постарайся...

Геро

Не хватит ли? И так уже немало.

(Заискивающе.) А лучше бы совсем остаться дома.

Жрец (бесстрастно)

Так нужно.

Геро

Нужно? Значит, быть тому. Жрец

Пусть столь любезная тебе Ианта Пойдет с тобой, вдвоем короче путь.

Геро

Да, да. Ты прав. Я так и поступлю. Идем, Ианта, будь мне провожатой; Мы скоротаем путь за болтовней, А коль устану я, ты дашь мне руку.

Прощай, уединенное жилище, До вечера я расстанусь с тобой. Ну что ж, пошли, Ианта, потихоньку! Ты по дороге сказку мне расскажешь; Ведь ты их знаешь уйму!

(Грозит пальцем.)

Правда, правда!

Не говори, что нет!

(Обнимает ее за плечи.)

Ну, начинай! Не буду я строга к тебе сегодня, Ах, сколько нам идти! Уж быть бы снова дома!

Уходит вместе с И а н т о й направо.

Жрец

О, дикий гнев в груди моей клокочет! Сомненья нет, увы, все подтвердилось. Здесь был

мужчина! Геро это знает!

И кто ж, как не один из тех двоих? Леандр или Навклер — никто иной! Да, так зовут юнцов, которых в роще Застал я; из Абидоса они... Что, коль она, искусно притворяясь, Давно таит... И это не впервой... Который же из двух? Навклер? Леандр?

(Протягивает вперед руки.) Я взвешиваю жребии обоих; По звукам сходны ваши имена, Одно и то же в них число слогов; И оба вы равно стремитесь к счастью. И все же лишь один из вас живой, Другой-мертвец, мертвец уже сейчас! Сюда ты рвешься на свою погибель: Моих силков тебе не избежать. Ты покусился на мое дитя, Ты на святыню посягнул, несчастный! За это ты заплатишь мне сполна!

(Оборачивается назад.)

Ты здесь еще, старик? Пойдем наверх! Осмотрим все, чтоб не могли укрыться От глаз едва заметные улики Окутанного мраком преступления. А ночью, коль опять ты свет увидишь...

И все ж, не заблуждаемся ли мы? Доверье слепо — недоверье зорко, Но часто видит то, чего и нет. Старик! Велю тебе я сомневаться, Пока я не скажу: да, это так. Иди вперед и двери открывай.

Старик направляется к башне, жрец идет за ним, но, пройдя не сколько шагов, останавливается.

Да сгинет зло, не встретясь с новым днем! Да возвратится к нам покой отныне!

(Скрывается в башне вслед за храмовым стражем.)

Перемена декорации. Сцена представляет собой уголок прибрежной

местности. Справа на переднем плане хижина Леандра. Входит Навклер. Он останавливается перед хижинкой и стучит ногой об землю.

Навклер Леандр, открой,пусти меня, Леандр!

Покамест смог я уберечь его: Он в хижине своей остался на ночь. Сегодня же — соседи говорят — Еще ни разу дверь не отворялась. И все-таки тут нужен глаз да глаз!

Что ж он не отвечает? Час не ранний. Иль горе сильное... Нет, быть не может! Он, верно, крепко спит и видит сны, Забыв уже про все свои страданья. Вставай, ленивец, нежиться довольно! Коль не отворишь, выломаю дверь. А все же странно как-то...

(Заглядывает в щелку.) Слева, в глубине сцены, появляется Леандр. Леандр

Э-ге-гей!

(П р я ч е т с я.)

Навклер

(быстро оборачиваясь.) Кто это? Друг иль враг?

Леандр (появляясь слева)

Что, испугался? (Под мышкой у него палка, в руке шарф, который он во время последующего разговора привязывает одним концом л к палке.)

Навклер Ах, это ты? Несносный озорник! Смеешься над наставником своим? Но что это? Как

здесь ты очутился?

Я вечером привел тебя домой, А утром, по словам твоих соседей, Еще не отворилась эта дверь. Откуда ж взялся ты?

(Хватает Леандра за руку, чтобы прервать его занятие.)

Леандр (освобождаясь)

Ай-ай! Не тронь мой флаг!

Навклер

Я вижу, волосы твои влажны, И тяжела от сырости одежда. Ты в море побывал!

Леандр

Беспорный вывод! (Пока произносится следующая реплика, направляется к дереву и прячет за бугорок земли палку с привязанным к ней шарфом.)

Навклер

(идя рядом с Леандром) Надеюсь, ты не... Берегись, Леандр! Из Сеетоеа шпионы рыщут всюду: Их видели на нашем берегу. Коль подозрительность их заставляет Морское преодолевать пространство, То как же зорки у себя они! Безумцем надо быть, чтоб устремляться Прямохонько в расставленную сеть. Но как ты изловчился?.

Тем временем оба возвратились на авансцену.

Не пойму! Я весла твоего челна сломал И всех соседей упросил запрягать Их лодки под замок. Корабль попутный Тебя отвез? Не вплавь же, в самом деле, Добрался ты? Такое расстояние Не одолеет ни один пловец;

А тот, кто совершил бы это чудо, Разбился б неминуемо о скалы, Что тянутся вдоль берега. Пристать Там некуда.

Леандр Ах-ах, какие страсти!

Навклер

Одно лишь место есть среди утесов,

Где может ночью проскользнуть счастливец

И выйти на берег. Стоит там башня.

Когда-то крепостью она служила,

Теперь в ней жрица юная живет,

Та самая... Не прячь глаза, Леандр!

Ты опоздал: они во всем признались.

Итак, ты был сегодня ночью там! Доплыл, нашел единственное место, Где есть проход, и под стеною башни Стоял всю ночь, вперив умильный взор В окно, светившееся тусклым светом... Быть может, даже тень в окне мелькнула, И ты блаженствовал: такое счастье Обрел, — а рисковал всего лишь жизнью.

Леандр

Бедно твое воображение!

Навклер

Вот как?

Ее ты, значит, видел, говорил с ней, К ней в башню беспрепятственно проник?

Леандр

(бросаясь в его объятия) Навклер! Мне в дар достался поцелуй! И от кого! Навклер!

Навклер

Опасный дар!

Несет он смерть!

Леандр Как ты труслив!

Навклер

Похоже,

Что я теперь Леандр, а ты Навклер:

Ты стал отважен, я — труслив... Ох, как бы

Еще и слезы лить мне не пришлось!

Ищи же смерть свою! Но лишь одно

Мне обещай: хотя бы не теперь,

Не в Сестосе искать ее, Леандр.

Молю тебя! Ведь если я увижу

Твой хладный труп, сказать себе я должен:

Ты недостойным другом был, Навклер,

Расхваливал ты ядовитый плод;

В губительную сеть завлек ты друга.

(Преклоняет одно колено.) Леандр!

Леандр Ты болен? Чем ты так взволнован? Навклер

Что ж, вижу я, мне лучше замолчать. Кто стал бы говорить с бурливым морем, С ревущим ветром или с диким зверем, Гонимым алчностью своей врожденной! Я замолчу... Но все ж, хоть в память дружбы. Которая нас прежде...

Леандр

Прежде? В память?

Что за слова?

Навклер Под стать твоим поступкам. Но если что-то для тебя я значу, Ты не откажешь мне в услуге мелкой: Отворишь эту дверь.

Леандр

Зачем?

Навклер

Так надо.

Леандр Под камнем ключ, ты знаешь.

Навклер

Сам открой.

Леандр (отперев дверь хижины)

Ну вот!

Навклер

Теперь, чтоб довершить услугу, Войди туда.

Леандр Нет, не войду.

Навклер

Войдешь!

Я старше и сильнее тебя, а крайность Мне придает, дружок, тройную силу.

(Хватает Леандра.)

Как я тебя трягну, как с ног собью! Сейчас запросишь у меня пощады.

Леандр

(придавленный Навклером так, что у него подогнулись

колени)

Пусти!

Навклер

Эх ты! Совсем уж ослабел От волн морских и от любви. Входи же!

Леандр

(увертываясь от него) Нет, нет и нет!

Навклер

(набрасываясь на Леандра и таща его к двери) Войдешь, я говорю!

Леандр

Отстань!

Навклер

Кричи, кричи! (Вталкивает Леандра в хижину и быстро захлопывает дверь.)

Теперь закроем.

(Поворачивает ключ в замке.) Сиди тут взаперти, пловец безумный! Я буду пищу приносить тебе. Ты у меня не удерешь!

Леандр (изнутри)

Навклер!

Послушай!

Навклер

Нет!

Леандр Одно словцо!

Навклер

Ни слова.

Леандр Вся жизнь моя от этого зависит!

Навклер

Ну, что еще?

Леандр Приотвори чуть-чуть.

Не то умру я.

Навклер

Так и быть, открою, Но на ладонь, не шире.

(Внезапно отпрянув.)

Ах, проклятье! Леандр

(вырывается из хижины с обнаженным мечом в одной руке и со щитом в другой; на голове у него шлем)

Что же ты меня не держишь? Ну, попробуй! Гляди, в моей руке отцовский меч! Умрет любой, кто преградит мне путь.

Ах, ты простак! Ты чаешь удержать Того, кто взят богами под защиту И кто могучей волей их введом. Исполню я назначенное мне; Не смогут люди власть богов оспорить!

А вы, кто спас и охранил меня В морских волнах...

(Становится на колени)

Ты, Посейдон могучий, Свирепую стихию обуздавший И отпугнувший смерть от уст моих! Ты, Зевс, глава божественного сонма! И ты, любви богиня, коей призван Я для того, чтоб заповедь твою Познать и передать непосвященным, — На вас и впредь я буду уповать!

(Встает и бросает на землю меч и щит, но шлема не снимает.) Оружье, прочь! Защита ваша, боги, Надежнее, чем медная броня. Опасностей я с нею не страшусь!

(Быстрым движением поднимает с земли палку с привязанным к ней шарфом и, придерживая одной рукой свободный коней, шарфа, другой передвигает узел к острию палки и закрепляет его.)

А эта ткань, что я принес оттуда,

Отныне будет стягом дерзновенным! Я с ним пересеку пустыню моря Как победитель, если суждено мне Доплыть туда живым. Итак, вперед!

(Распускает шарф в виде флага.) Амур и Гименей, мои вожди! За вами я пойду, хотя бы даже Была в союзе вашем третьей — смерть!

(Поспешно уходит.) Навклер

Он обезумел! Подожди, Леандр!

(Поднимает меч и щит.)

Не отступлюсь я. Созову друзей. Удержим мы его, хотя бы силой. Но что за человек в хитоне черном Крадется там? Поди, шпион из храма. Нельзя мне мешкать... О мой бедный друг!

(Осторожно оглядываясь, уходит вслед за Леандром.)

Местность перед башней Геро, как в начале действия. Входит Геро, держа руку на плече И а н т ы. За ними — служители с большими сосудами.

Геро

Несите все сосуды прямо к дяде, Я здесь останусь.

(Садится.) Этот человек, Которого искали мы, подобен Надежде или счастью: не настигнуть, Как ни гонись...

Ианта

Ты слишком быстро шла. Геро Зато уже мы дома.

Ианта Ты не хочешь

К себе подняться?

Геро

Нет, хочу быть здесь.

Еще не вечер?

Ианта Не совсем. Геро

(опустив голову на руку)

Скорей бы!

Слева входит храмовый страж.

Храмовый страж Пришла уже? А мы все ждем и ждем!

Геро

Вы ждете? Это просто злая шутка! Ведь целый день я попусту ходила, Ища неуловимого посланца. Тут умысел какой-то был у вас.

Храмовый страж

Посланец сам пришел, другой дорогой, Как только ты ушла. Он у жреца.

Геро

Так что ж меня с пути вы не вернули? Наука мне: в другой раз быть умней.

Храмовый страж Твой дядя в храме ждет тебя.

Геро

Прекрасно!

Пусть ждет, я не пойду.

Храмовый страж

Но он велел мне...

Геро

Так ты и повинуйся. Я ж отныне Сама себе хочу быть госпожой. Оставь меня!

(Ианте.) Ты тоже.

Ианта

Приказаний

Не будет ли каких?

Геро

Пожалуй, нет. Ах, да, постой! Ты можешь приготовить Светильник для меня там, наверху... Налей побольше масла, чтоб хватило Его надолго, а как ночь придет... Нет, я сама налью...

Страж и Ианта уходят.

Уж ночь близка: Длиннее тени, ветерки проснулись... Он был вчера и обещал сегодня Опять прийти! Вчера? Не год назад? Мне кажется, что год... Как я устала! Стучит в висках, плывет все пред глазами... Днем зной томил, а ночь прошла в тревогах. Свинцовой тяжестью легло все это На затуманенный, смятенный ум. Одна лишь точка светлая во мраке: Он будет здесь... Сегодня... А потом? Его я не увижу долго-долго! Но в эту ночь я бодрствую и жду.

(Роняет голову на руку.) Входит жрец в сопровождении храмового стража.

Грильпарцер

Жрец

Где жрица?

Храмовый страж молча указывает на задремавшую Геро.

подходит к ней.

Геро!

Геро (встрепенувшись)

Это ты, мой друг? Жрец Да, я, и я твои друг!

Геро (вскакивая)

Привет тебе!

Жрец

Посланец от родителей твоих... Ты

знаешь?

Геро Знаю.

Жрец Письма он доставил. Ты хочешь их прочесть? Они там, в башне.

Геро Прочту, но завтра.

Жрец Не

сегодня!

Геро

Нет:

Жрец

Ты к жизни их настолько безразлична? Геро

Мы виделись вчера. Они здоровы.

Жрец

Уверена ты в этом?

Геро

Да, вполне. Всем существом своим я ощущаю Уверенность, что те, кто мной любим, Здоровы и благополучны.

Жрец

Чувство

Нас может обмануть.

Геро

А что не может? Самообман хотя бы тешит нас.

Жрец

Прислужница ушла к себе?

Геро

Наверно.

Жрец

Ей после происшедшего нельзя Жить среди нас: мы удалим ее.

Геро

Но ведь она ни в чем не виновата!

Жрец Как ты докажешь?

Геро

Я убеждена! Жрец

Но безотчетно!

Геро Пусть и безотчетно.

Жрец И все-таки придется ей уйти.

Геро

Прости! Не жрице ли подчинены Прислужницы? Свои права я знаю, Равно как...

Жрец

И свой долг, не так ли, Геро? Геро

Ты угадал, что я сказать хотела: Да, как и долг свой, коль в понятие долга Не входит то, чего нельзя свершить В согласье с естеством, с самой собой, Без тяжести на сердце, уважая Права людей.

Жрец А о правах богов

Ты думаешь?

Геро

Что попусту мудрить! Ты размежуй с людьми свои права, Бессмертные ж возьмут свое и сами.

Жрец Зрелей ты стала...

Геро

Все под солнцем зреет, И даже лунный свет все гонит в рост.

Жрец

Я должен пред тобою повиниться: Нарушил я одно из прав твоих — Прочел письмо, что мать тебе прислала.

Геро Все, что мое — твое.

Жрец

Хотел бы я, Чтоб ты его прочла: оно содержит Предупрежденье.

Геро

Завтра прочитаю.

Жрец

Нет, надо бы сегодня. Сделай милость, Сходи за ним.

Геро

Меня ты мучишь, дядя! Но чтоб не думал ты... Еще не вечер?

Жрец

Почти совсем уж.

Геро

Хорошо, пойду. (С подчеркнутой предупредительностью.) Единственно, чтобы тебя уважить.
(Уходит в башню.)

Жрец

В моей душе глубокая печаль... Ведь как умна, как держится достойно, Как все в ней благородно, соразмерно! Мне хочется ей крикнуть: берегись! У самых ног твоих разверзлась бездна! Но это ей пойдет едва ли впрок. Коль дать ей время, чтоб густой туман, Окутавший сейчас ее сознание, Рассеялся, она употребит Свой ум на то, чтоб средства изыскать К спасению преступника и этим

Себя погубит раз и навсегда. Так пусть ее спасет удар суровый!

О, если бы я мог питать надежду, Что странное стечение обстоятельств Нас обмануло видимостью зла!

В башне загорается свет.

Зажегся свет! Несчастливая! Увы! Он озарил твою вину и гибель!

Входит храмовый страж.

Храмовый страж Ты видишь?

Жрец

Да. Сказал ты рыбакам?

Храмовый страж

Да, передал, что ты им запрещаешь, Ввиду того, что море беспокойно, На промысел сегодня выходить.

Жрец

Так, хорошо. Пойдем, я вижу Геро.

Оба уходят налево. Входит Геро со свитком в руках.

Геро

Я принесла письмо. Возьми его. Ты слышишь? Нет, ушел... Еще вернется!

(Засовывает свиток за пояс.) О, как сияешь ты, моя лампада! Еще не наступила ночь, но свет, Который все еще в пространстве разлит, Померк перед тобой, ночное солнце! И к твоему сверкающему кругу Все сущее припало, как к груди Кормилицы, глотая луч твой жадно. Следить отсюда буду я, чтоб ветер

Тебя не погасил. Прохладно здесь. А в башне жарко, клонит там ко сну, От духоты отяжелели веки. А спать нельзя, я бодрствовать должна.

(Садится на скамью.) Зачем они меня весь день терзали, Ходить заставив? Верно, неспроста! Но почему? Зачем? Не понимаю!

(Уронив голову на руку.) Да ладно! Легче станет голове — Уж я дознаюсь! А потом... пусть даже.

(Встрепенувшись.) Кто там идет? Нет, я одна. Лишь ветер Сильнее дует с моря. И отлично! Мой милый на берег скорее ступит. Гори, гори, светильник! Я не сплю, Любовью я назначена в дозор.

(Снова опустив голову на руку.) Пожалуй, лучше б он не приходил, Они настороже и смотрят в оба. Вдруг попадетсЯ он? Нет, право, лучше Ему не приходиться. Но он придет! Как он просил, как умолял, бедняжка! Так приходи ж наперекор всему, Прекрасный юноша. Я, как насадка Своих цыплят, тебя от них укрою. Никто тебя и тронуть не посмеет, Одна лишь я с тобою рядом буду. Ах, я устала все ж! Болит нога.

(Поднимает ногу на скамью.) О камень, верно, я ее ушибла.

(Подтягивает и вторую ногу; продолжает полулежа.) Как здесь прохладно! Свежий ветр ночной, Ласкай мои пылающие щеки! Ты от него, из-за моря, приходишь, И в лепете разбуженной листвы Я слышу от него себе привет. Овей же всю меня своим дыханьем, Лобзай мой лоб горящий, руки, шею,

Возьми меня в объятия свои! Когда же он придет, шепни: Леандр!

Пауза.

Осторожно ступая и прислушиваясь, входит храмовый страж, за ним — жрец.

Жрец

(подойдя к скамье, приглушенным голосом)

Посмотрим... Геро! Спит... А свет все льется... Пусть гнев богов погасит этот луч!

(Входит в башню.)

Храмовый страж

Что он задумал? Боязно мне что-то. Я зря сказал... Но разве мог я скрыть?

Появляются рыбаки с сетями. Он резкими жестами гонит их прочь.

Куда вы? Эй! Приказано же вам Не выходить сегодня ночью в море И спать ложиться, крепко запершись!

Рыбаки уходят. Он возвращается.

Ушли, боятся бури.

(Бросает взгляд на башню.)

Что я вижу? Задвигался светильник. Это жрец! Эх, Геро! Спишь и ничего не знаешь!

Геро, вздохнув, меняет позу и погружается в еще более глубокий сон. Рука ее, разогнувшись, бессильно падает, голова склоняется на плечо. Всем телом она опускается на скамью. Стало совсем темно.

Дрожь пробирает. Был бы плащ при мне... Возвращается жрец.

Жрец

Чей голос? Это ты? Пойдем, старик!

Настала ночь, и зреют в ней события.

(Подойдя к Геро.)

Вершите же, бессмертные, свой суд! Виновных держат цепко сон и море, И в том заслуга вашего жреца. Готова плаха, наострен топор. Я ухожу. Карайте сами, боги!

(Медленно направляется к кулисам.)

В это время опускается занавес

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Сцена, как и в конце предыдущего действия, изображает местность перед башней. Утро. При поднятии занавеса Геро стоит посередине сцены, и ломая руки, смотрит на каменную скамью. Входит Ианта. Увидев ее, Геро вздрагивает и отступает на несколько шагов.

И а н т а

Ты от меня бежишь? Не надо так Стоять, вперяясь вдаль! Пойдем в лесок... Улегся ветер, море усмирилось... А ночью-то как бушевали волны! Ты слышала t

И а н т а

Геро Еще бы!

Поздно было, Когда вернулась ты, и не горел Светильник твой...

Геро

Светильник! О, светильник! Ианта

Таишь ты что-то, Геро, и страдаешь. Доверься мне и душу облегчи.

Геро

Что спрашивать! Сама ты догадалась. Я здесь ждала, но невзначай уснула И пробудилась только поздно ночью От рева бури. Тьма была кругом, Светильник не горел. Взбежала я С растрепанными ветром волосами К себе наверх: темно, и я одна! Проплакала я весь остаток ночи... И все же...

Ианта Бедная моя! Геро

Нет! Нет!

Все хорошо! Бессмертные добры! Едва успела я уснуть, когда Погашен ими был светильник мой! Чуть утра луч блеснул, я осмотрела Сосуд светильный: он был полон масла, Фитиль почти не обгорел, а значит — Огонь погас, едва уснула я. А если бы случилось это позже,

(отходя от Ианты и говоря в пространство) Мой друг, конечно бы, пустился в море И буря погубила бы его. А так он не поплыл, огня не видя, И он спасен, он жив!

Ианта

Ты говоришь Так, словно знаешь это.

Геро

Да, я знаю. Добры бессмертные! Они за нас То сделали, что упустили мы: Дохнув на пламя, погасили свет И смерти торжество предотвратили.

И в благодарность им я обещаю

Даю, как нашалившее дитя:

Не повторится никогда такое,

Что с благонаравием несовместимо

И неуютно им. Я так хочу!

Пускай они, по крайней мере, знают,

Что приняла я твердое решение.

Ведь твердость и решимость в нас им любы.

Ну, а сейчас иди скорей на отмель,

Взгляни на противоположный берег

И крикни мне, он виден или нет.

Я долго вглядывалась вдаль из башни,

Но все скрывал туман. Теперь сошел он.

Иди же!

(Садится.) Ианта

(направляясь в глубину сцены)

Посмотри! Сломала буря Куст у подножья башни; он пройти Мешает мне.

Геро

Поднять-то можно ветки? Труд невелик!

Ианта Вода еще с них каплет.

(Проводит ногой по земле.) А водорослей сколько нанесло! И пестрых ракушек! Везде следы Неистовства разбуженной стихии... Конец какой-то ткани! Что такое? Не вытащить никак! Тяжелым чем-то Придавлена она. Да это шарф! Он очень схож с твоим; но почему-то Привязан к палке, наподобье флага.

(Отвязав шарф, расправляет его и, держа обеими руками, машет им в воздухе.) Взгляни сама: он твой, иль я ошиблась?

Сейчас я из него скатаю шарик. Лови!

Скатанный в тугой комок шарф перелетает через сцену и падает

возле Геро.

Что, не поймала? Ай-ай-ай! Я выиграла!

Геро Перестань болтать И ветки подними!

Ианта Сейчас, сейчас! Воды полно... Ах, как мне жалко платья! Ну вот, я их держу. Да, поддались. Иди сюда. Держу. Смотри же, Геро!

(Подбирает поваленные на землю ветви и поднимает их.)

На отмели лежит мертвый Леандр.

Геро

(вставая) Иду. Ах, что это? Леандр! О горе!

(Отшатнувшись, бежит в другую сторону, к авансцене.) Не может быть! Мне лгут мои глаза! Не верю, нет!

Ианта

(ей с трудом удалось, поднявшись на цыпочки, посмотреть вверх ветвей) О всеблагие боги!

Справа входит жрец.

Жрец

Что тут за вопли оглашают воздух?

Геро (Ианте)

Зачем ты держишь ветки? Отпусти! Ианта отпускает ветви, которые, падая, закрывают тело Леандра. Геро идет навстречу жрецу, стараясь не дать ему взглянуть в глубину сцены.

Ты, дядя? Что так рано? Захотелось Гебе погожим утром насладиться? Мы тоже... радуемся... веселы...

(Падает наземь.) Ее подхватывает Ианта. Жрец Да что случилось?

Ианта

(ломая руки, показывает ему на кусты) Там... О господин! Жрец Прочь ветки! Живо!

Ианта повинуется.

Праведные боги! Свершилось. Покарали вы его!

Ианта

(продолжая держать ветви) Ужель никто на помощь не придет? Не сжалится?

Жрец Оставь! Иди сюда!

(Хватая ее за руку.) Посмей мне проронить одно лишь слово...

(Отойдя от нее, громко.) Нам неизвестен этот утонувший, Который бурей выброшен на берег. А жрица чувств лишилась, труп увидев, Затем, что к людям жалости полна.

Справа появляются храмовый страж и служители

На отмели утопленник лежит. Его оттуда надо унести И выставить для опознания тела.

Служители направляются к кусту.

Нет, обогните башню — и направо.

Служители уходят за башню. Затем сквозь листву становится видно, iMiK они хлопчут, выполняя приказание жреца. Наконец, куст поднимают и закрепляют, чтобы он не падал. Отмель за ним пуста.

Храмовый страж

(тихо)

Так это?..

Жрец Тсс!.. Молчи! Храмовый страж

Я доложить Хочу тебе, что нами встречен здесь Один из юношей, тебе известных: Тот, (кто постарше. В безутешном горе Разыскивал он друга своего. Он схвачен.

Жрец

Привести его сюда! Свободу он получит при условии, Что унесет погибшего с собой.

Геро с помощью Ианты поднимается на ноги и делает несколько шагов вперед.

(К Геро.) Послушай, Геро!

Геро Кто меня зовет?

Жрец

Я, дядя твой.

Геро

(пугливо озираясь, Ианте) Ах, где же он, Ианта?

Куда ушел?

Ианта О Геро!

Жрец Нет возврата

Свершившемуся.

Геро Что свершилось? Что? Жрец

Ты видела. Не потерпели боги Проступка твоего. Устрашены Мы вящим доказательством их гнева. Так примем же смиренно эту кару. Но

от пятна святыню оберечь — Наш долг. Пускай же вечное молчанье Покроет то, что здесь произошло.

Геро

О счастии погубленном молчать? О совершенном подлом преступленьи? Связать себя сообщничеством с вами? Нет! Буду я кричать! Пусть знают все, Чем обладала я, что потеряла! Я буду проклинать тебя так громко, Чтоб ветер до богов донес мой голос! Ты эту сеть коварно расстелил, А я ее невольно затянула. И вот он мертв... К нему хочу, к нему!

Храмовый страж и несколько служителей вводят Навклера.

Ах, это ты! Товарища ты ждешь? Его отсюда мертвым унесли!

Навклер

О ужас!

Геро

А! Теперь ломаешь руки, Беспечный друг! Горюешь? Изумлен?

Да, брошенный богами и людьми,

Он ринулся в бушующее море,

Но берега достиг лишь хладный труп.

А кто в том виноват? Смотри: вот кто!

И я сама, я, Геро, дочь Менандра,-,

Мы совершили это злое дело!

Нашел он способ истомить меня,

И я, уснув, бесстыдно с ним стакнулась;

А буря погасила мой светильник

И, растревожив море до глубин,
Взметнула волны вплоть до черных туч,
Нависших над неистовой стихией.
Твой друг поплыл, поплыл в кромешной тьме,
В ночи беззвездной, призванный любовью.
Но ни любви, ни даже сострадания
Узнать безумцу не было дано.

Он обращал свой взор к богам, — напрасно!

Они не видели... иль тоже спали?

Он изнемог... Один раз и другой

Он делал невозможные усилья,

Но слишком был могуществен союз

Врага и друга, злобы и любви!

Разверзлась бездна, и погиб, погиб он!

Плачь, Геро, плачь, и жилы вскрой себе,

Чтоб море слез и крови натекло,

Такое же глубокое, как то,

В котором он погиб, и чтоб ты тоже,

В нем захлебнувшись, смерть свою нашла!

Навклер

Леандр! О мой несчастный, добрый друг!

Геро

Он всем был — так скажи. Все, что не он, — Подобье лишь, бесплотное, как тень. Да!
Воздухом его дыханье было, И солнцем — взор; а тело — средоточьем Весенних сил
раскованной природы. Вселенской жизнью жизнь его была: Твоей, моей, других... Теперь он
мертв, И мы мертвы... Пойдем неверный друг,

Самих себя с ним вместе хоронить. Два одеянья на тебе я вижу. Отдай одно для друга
своего: Он всякого лишен.

Навклер сбрасывает с себя плащ, который подхватывает Ианта.

Еще хоть раз бы Прильнуть к его трепещущему телу И утешение из уст испить. Потом... Но
что потом? Ах, да, к нему!

(Храмовому стражу.) Ты хочешь помешать мне? Ты? (Делает резкое движение вперед, но
затем бессильно опускает руки и поникает головой.)

Ианта бросается к ней, чтобы поддержать ее.

Пусти!

Я сильной быть должна, раз я убийца!

(Уходит налево.)

Жрец (Ианте)

Иди за ней!

(Навклеру.) А ты останься здесь. Я жизнь тебе дарю, коль мертвеца Ты унесешь и вечно будешь нем. Один пришел ты?

Навклер

Нет, друзья со мною.

Жрец

Зови их всех.

(Храмовому стражу.) Куда снесли вы тело?

Храмовый страж Во храм, мой господин.

Жрец

Во храм? Зачем?

Храмовый страж Обычай так велит.

Жрец

Велит обычай? Что ж, следует обычаев держаться. Теперь пойдём за Геро. Нужно только Причину зла скорее устранить, А там уже прольет на раны время Целительный бальзам. Лишь задушив В ней завязь этих чувств, ее мы сможем От новых заблуждений оберечь, И святость впредь... Все следуйте за мной!

Все уходят.

Внутренность храма. Средний план закрыт покрывалом, повешенным между колоннами. На переднем плане, справа, статуя Амура, на согнутой руке которого висит венок. Входят прислужницы, которые расставляют по местам жертвенные сосуды и снимают цветочные гирлянды. Две из них приближаются к покрывалу.

И а н т а

(входя, останавливает их) Нет, нет, сейчас она чуть поспокойней; Пусть изошьет в тиши свою печаль! Наитием каким-то отыскав То место, где положен труп безгласный, Она пред ним упала на колени И громко, исступленно зарыдала, Пытаясь жизнь ему вернуть слезами, Его своим дыханьем воскресить. Но ко всему был безразличен мертвый. Тогда к его груди своею грудью Она прильнула и, уста к устам Прижав, затихла. Но боюсь, что это — Лишь передышка, что опять волна Отчаянья накатит на нее.

Ох! Лучше уж совсем не знать любви, Чем так вот: обладать и вдруг утратить...

Справа входит жрец, за ним храмовый страж и Навклер с несколькими друзьями.

Жрец

Где Геро?

Ианта

Там.

Жрец Снять покрывало! Ианта

Сжался!

Жрец

Снять, говорю я. И держать народ На расстоянье.

Покрывало снимают. Открывается святилище, к которому ведут широкие ступени. Леандр лежит на низких носилках, стоящих поперек сцены. Немного поодаль, на ступенях, лежит Геро, опираясь на правую руку и как бы с любопытством вглядываясь в покойника.

Геро!

Геро

Кто здесь? Жрец

Я.

Иди сюда!

Геро

Зачем?

(Встает и подходит к погребальным носилкам, по-прежнему вглядываясь в мертвеца.)

Жрец

^ Скорбеть довольно

О незнакомце, смерть нашедшем в море. Что

делаешь ты там?

Геро

Я размышляю. Жрец Ты размышляешь?

Геро Да.

Жрец

О чем, скажи мне.

Геро

Ах, что есть наша жизнь? Он был так молод, так красив, Так пенилась в нем радость бытия,

— И вот он мертв и хладен. Я пыталась Прижать его ладонь к своей груди, Но холод пронизал все существо мое. Он смотрит на меня незрячим взглядом... Дрожь пробирает...

Жрец

Как сильна ты духом, Мое дитя! Свою родную Геро Я вижу вновь перед собой!

(Навклеру.)

Узнал ты

В нем друга своего?

Навклер

Увы, узнал.

Жрец (к Геро)

Пойдем, пора!

Геро А что?

Жрец

Его уносят.

Г е р о

Уносят?

Жрец

Да.

Г е р о Куда же?

Жрец

К ним, в Абидос. Г е р о

Плащ дайте мне.

Жрец Зачем?

Г е р о

Пойду за ним. Теперь он мертв, но он моим был другом. Я поселюсь вблизи его могилы.

Жрец Нельзя! Немыслимо!

Г е р о

Но почему?

Жрец

Ты

жрица, — вспомни!

Г е р о

Пусть тогда его

На

нашем похоронят берегу, У башни, и пусть лилии и розы Цветут над ним, росой напоены.

Жрец

И этого нельзя.

Г е р о Нет?

Жрец

Невозможно. Геро

И вправду невозможно?

Жрец

(твердо)

Да!

Геро

Ну что ж!

Я вынуждена покоряться силе, Которой не могу противостоять; За своеволие мстят жестоко боги. Берите же его! Прощай, мой друг. Хотела бы твою пожать я руку, Но страшно мне: ты холоднее льда. Возьми с собой взамен венка мой пояс, Как зримый знак моей любви нетленной. Прекрасный образ! Все, чем я была, Чем обладала, отдано тебе. Все, все твое: так пусть же этот знак Нас сопряжет с тобой неразделимо. Иди же с миром!

Несколько человек приближаются к телу.

Ах, еще мгновенье! Вы чересчур спешите! Так нельзя!

(Подходит к погребальным носи там.) Ужель тебя я больше не увижу? Тебя, который под покровом ночи Пришел ко мне и свет мне пролил в душу, Заставил в ней все доброе расцвести. И ты уйдешь навек в глухую тьму, Мне никогда твой взор не воссияет? Чредой сменяться будут дни и ночи, Минует и повторится весна, — А ты, Леандр, ты никогда уже... Нет, больше никогда...

(Падает на носилки и зарывается лицом в подушки.)

Навклер Жрец, пощади ее!

Жрец Я и щажу -

И потому спасаю.

(Подходя к Геро.) Ну, довольно!

Геро

(поднимаясь с помощью окружающих) Довольно? Да? Но что же делать мне? Уходит он, а я

должна остаться. Я посоветуюсь с моей богиней. Ианта, подойдем к ее престолу; А вы повремените.

(Навклеру.) Обещаешь? Дай руку мне на том. Ну что, согласен? Так поступал твой друг... Какой ты теплый! Как это хорошо! Как жизнь прекрасна! Пойдем, Ианта, только убери Шарф с глаз моих.

Ианта Нет шарфа на тебе! Геро

Ах, нету! Ну, пойдем. А вы тут ждите!

Ианта

(обхватив Геро, жрецу) О, как она похолодела страшно... Дыханье смерти леденит ей кровь!

(Ведя Геро.) Сюда, сюда! Ступенька! Осторожней!

Геро с помощью Ианты поднимается по ступеням. Несколько девушек следуют за ней, располагаясь справа; другие собираются ввизу слева, закрывая собой погребальные носилки.

Жрец

Скорее уносите!

Навклер Но подумай... Жрец

Нет! Тотчас вы должны его убрать, Ты жизнь тем покупаешь!

Навклер Что ж...

Его спутники выступают с заднего плана, обходят вокруг и берут погребальные носилки.

Геро

(Поддерживаемая Иантой, уже дошла до верхних ступеней: в этот момент она, по-прежнему обращенная лицом к святилищу, вдруг вскрикивает) Леандр!

Ианта

О боги! Геро! Кто поможет ей?

Жрец

(возвращаясь) Уже на судне он. Сейчас отчалят. Расторгнет море пагубный союз.

Ианта

(после паузы встает и спускается по ступеням) У смерти та же власть, что и у моря, — Разъединять и связывать. Гляди! Умеешь отличать ты смерть от жизни?

Жрец

Безумна ты!

Ианта Не я, а ты безумен! Вот мнимой мудрости твоей плоды!

Жрец

Грози и впрямь ей смерть, все было б так же. Чтоб помешать несправедному делу, Я сам бы отдал жизнь... Но ты мне лжешь!

'е мет по ступеням и преклоняет колени возле мертвой

Геро.)

Ианта

Верните с судна тех, кем унесен Сейчас мертвец: они нужны опять. Пусть оба тела похоронят вместе! На то ведь нет запрета...

(Жрецу, который спускается по ступеням вниз.)

Ты уходишь?

Ее бросаешь?

Нет уж, оставайся!

Служанка тоже захотела воли!

Вернусь к родным, пастушкой стану вновь.

Жрец уходит, завернувшись в плащ.

Уходишь и молчишь? Пусть будет карой Тебе твое молчанье! Позаботьтесь Вы, девушки, о ней, а я не в силах... Мне этот дом постыл. Я уйду.

(Снимает венок с руки Амура.) Пусть унесут за нею и венок.

осает венок в группу девушек, хлопочущих вокруг мертвой Геро, и обращается к статуе Амура.) Дарующий любовь, как ты жесток!

Занавес